

Русская Православная Церковь

**Патриаршая комиссия по вопросам семьи,
защиты материнства и детства**

**Сборник материалов
для работы по защите семьи,
материнства и детства**

Документы, выступления

Выпуск первый

2015 год

Содержание

ОБЩЕЦЕРКОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ДЕТСТВА, ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (сокращенное изложение)	6
Заявление Президиума Межрелигиозного совета России по вопросам защиты прав семьи и ребенка	32
Заявление Межрелигиозного совета России о срочных мерах по поддержке семьи и детства	35
Резолюция XIV Всемирного русского народного собора «Опыт духовно-нравственной традиции — альтернатива тотальному контролю над семьей»	38
Соглашение между Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению и Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка о взаимодействии в области защиты прав и интересов несовершеннолетних	42
Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции. Документ принят Архиерейским собором Русской Православной Церкви.	48

ДОКУМЕНТЫ ПАТРИАРШЕЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ, ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

Позиция Патриаршой комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства по проекту Федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации»	56
Позиция Патриаршой комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства по проекту Федерального закона	

№ 600971-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»	66
Заявление Патриаршой комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства в связи с публикацией официальной позиции ЮНИСЕФ, поддерживающей законодательное признание однополых союзов	77
Комментарий Патриаршой комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства в связи с обращениями в отношении Федерального Закона «Об основах социального обслуживания граждан в РФ»	79
Позиция Патриаршой комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства по проекту федерального закона № 649934-6 (о передаче детей на «социальное воспитание»)	86
 ВЫСТУПЛЕНИЯ	
Святейший Патриарх Кирилл. Выступление на Рождественских парламентских встречах в Совете Федерации РФ.	98
Председатель Патриаршой комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Димитрий Смирнов. Выступление на интернет-семинаре «Поддержка семьи»	106

ОБЩЕЦЕРКОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА,
ДЕТСТВА, ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (СОКРАЩЕННОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

**Документ принят юбилейным Архиерейским Собором
Русской Православной Церкви (13–16 августа 2000 г.)**

«Настоящий документ, принимаемый Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, излагает базовые положения ее учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем. Документ также отражает официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. Помимо этого, он устанавливает ряд руководящих принципов, применяемых в данной области епископатом, клиром и мирянами.

Характер документа определяется его обращенностью к нуждам Полноты Русской Православной Церкви в течение длительного исторического периода на канонической территории Московского Патриархата и за пределами таковой. Поэтому основным его предметом являются фундаментальные богословские и церковно-социальные вопросы, а также те стороны жизни государств и обществ, которые были и остаются одинаково актуальными для всей церковной Полноты в конце XX века и в ближайшем будущем».

* * *

«Основы социальной концепции Русской Православной Церкви призваны служить руководством для Синодальных учреждений, епархий, монастырей, приходов и других канонических церковных учреждений в их взаимоотношениях с государственной властью, различными светскими объединениями и организациями, внецерковными средствами массовой информации.

На базе настоящего документа церковным Священноначалием принимаются определения по различным вопросам, актуальность которых ограничена рамками отдельных государств или узкого временного периода, а также достаточно частным предметом рассмотрения. Документ включается в учебный процесс в духовных школах Московского Патриархата.

По мере изменения государственной и общественной жизни, появления в этой области новых значимых для Церкви проблем, основы ее социальной концепции могут развиваться и совершенствоваться. Итоги данного процесса утверждаются Священным Синодом, Поместным или Архиерейским Соборами».

Ниже дано сокращенное изложение отдельных разделов Социальной концепции применительно к проблематике Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства. Для удобства поиска введены тематические подзаголовки, отсутствующие в оригинале. В квадратных скобках указаны номера разделов полного текста.

ЦЕРКОВЬ И МИР

Церковь — не от мира сего, как и ее Господь Иисус Христос. Но Он пришел в этот мир, «смирив» Себя до его условий, — в мир, который надлежало Ему спасти и восстановить. И Церковь в своей искупительной миссии должна пройти через процесс исторического «смирения». Ее цель — не только спасение людей, но спасение и восстановление самого мира. Будучи телом Христовым, Церковь соединяет в себе два естества — божеское и человеческое. С миром она связана своей человеческой, тварной природой, однако взаимодействует с ним во всей своей таинственной полноте. Именно богочеловеческая природа Церкви делает возможным благодатное преображение и очищение мира. [I.2., I.3.]

Миссию спасения человечества Церковь исполняет как через проповедь, так и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния мира. Для сего она вступает во взаимодействие с государством, с различными общественными объединениями и от-

дельными людьми, даже если они не соотносят себя с христианством. Церковь надеется, что совместное благотворение приведет и ее соработников и окружающих людей к познанию Истины, подвигнет их к миру и согласию, при которых и сама Церковь может наилучшим образом исполнять свое спасительное делание. [I.4.]

Светское государство и принцип свободы совести

В ходе истории складывались различные модели взаимоотношений Церкви и государства.

В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя никакими религиозными обязательствами. Однако обычно государство сознает, что земное благо немыслимо без соблюдения определенных нравственных норм — тех самых, которые необходимы и для вечного спасения человека. Поэтому задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви.

Принцип светскости государства нельзя понимать как полное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга. [III.3.]

Ныне в конституции большинства государств входит утвержденный Всеобщей декларацией прав человека принцип свободы совести.

С одной стороны, утверждение данного принципа говорит об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и равнодушии к делу Церкви и к победе над грехом. Если изначально государство возникло как инструмент утверждения в обществе божественного закона, то этот принцип окончательно превращает государство в исключительно земной институт, свободный от религиозных обязательств.

С другой стороны, принцип свободы совести оказывается одним из средств существования Церкви именно в таком го-

сударстве, дает ей легальный статус и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества.

Религиозно-мировоззренческий нейтралитет государства не противоречит христианскому представлению о призвании Церкви в обществе. Однако Церковь должна указывать государству на недопустимость действий, оскорбляющих религиозные чувства, разрушающих личную, семейную и общественную нравственность или культурно-духовную самобытность народа, угрожающих священному дару жизни. [III.6.]

Христианское понимание прав человека как образа и подобия Божия

В современное светское правосознание прочно вошло представление о неотъемлемых правах личности. Идея таких прав основана на библейском учении о человеке как образе и подобии Божием, как онтологически свободном существе. «Рассмотри окружающее тебя, — пишет преподобный Антоний Египетский, — и знай, что начальники и владыки имеют власть над телом только, а не над душою, и всегда содержи сие в мысли твоей. Почему, когда они приказывают, например, убить или другое что сделать неуместное, неправедное и душевредное, не должно их слушать, хотя бы они и мучили тело. Бог создал душу свободною и самовластною и она вольна поступать как хочет — хорошо или худо».

Христианская этика требует сохранить для человека некую автономную сферу, где его совесть остается «самовластным» хозяином, ибо от свободного волеизъявления в конечном счете зависят его спасение или гибель. Права на веру, на жизнь, на семью защищают сокровенные основания человеческой свободы от произвола посторонних сил. Эти внутренние права дополняются и гарантируются другими, внешними — например, правами на свободу передвижения, получение информации, обладание имуществом. [IV.6.]

Для христианского правосознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения. Права нужны христианину прежде всего чтобы наилучшим образом осуществить свое высокое призвание к «подобию Божию», исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими

людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами. [IV.7.]

Секулярное понимание прав человека вне его связи с Богом

По мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. Человек трактуется не как образ Божий, но как самодостаточный и самодовлеющий субъект. В таком понимании право есть человеческое изобретение, конструкция, которую общество произвольно создает для своей пользы, для решения задач, определяемых им самим. Вводимые законы не имеют никакой абсолютной правовой основы и легитимны уже в силу самого их существования. Законно и полное отрицание нравственной нормы, если оно принято и одобряется обществом. Так, если современное общество не считает аборт убийством, он не является таковым и юридически. [IV.7.]

Но хотя человеческий закон никогда не содержит полноту закона божественного, он все же обязан соответствовать богоустановленным принципам, а не разрушать их. Если же он совершенно отвергает божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестает быть законом, становясь беззаконием, в какие бы правовые одежды ни ряжался. Например, в Десяти словии ясно сказано: «Почитай отца твоего и мать твою» (Исх. 20. 12). Любая противоречащая этой заповеди светская норма делает преступником не нарушителя ее, а самого законодателя. [IV.3.]

Религиозное мировоззрение в современном мире

Никакая социальная система не может быть названа гармоничной, если в ней существует монополия секулярного мирапонимания. [XIV.1.] Уважая мировоззренческий выбор нерелигиозных людей и их право влиять на общественные процессы, Церковь в то же время не может согласиться с мирапорядком, при котором в центр всего ставится помраченная грехом человеческая личность. Поэтому, не отказываясь от сотрудничества с людьми нерелигиозных убеждений, Церковь добивается признания легитимности религиозного мировоз-

зрения и стремится к утверждению христианских ценностей при принятии важнейших общественных и государственных решений. [XVI.4.]

Нравственная оценка современной культуры

Признавая за каждым человеком право на нравственную оценку явлений культуры, Церковь оставляет такое право и за собой. Более того, она видит в этом свою прямую обязанность. Не настаивая на монополии церковной системы оценок, Церковь, однако, убеждена в конечной истинности и спасительности евангельского пути. Если культурное творчество способствует нравственному и духовному преображению личности, Церковь благословляет его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей. Однако это борьба не с носителями подобной культуры, но брань духовная, борьба за освобождение людей от пагубного воздействия темных сил. [XIV.2.]

Участие Церкви в жизни общества

В своей благотворительной, образовательной и другой общественно значимой деятельности Церковь может рассчитывать на помощь и содействие государства. [III.6.]

Церковь призвана принимать участие в устроении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, объединяя свои усилия с представителями светской власти.

Областями соработничества Церкви и государства в нынешний исторический период являются:

- б) забота о сохранении нравственности в обществе;
 - в) духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание;
 - г) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ;
 - е) диалог с органами власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе обсуждение соответствующих законов, распоряжений и решений;
 - к) здравоохранение;
 - п) поддержка института семьи, материнства и детства.
- (В полном тексте СК указаны и другие направления) [III.8.]

БРАК

Богоустановленность брака

Особый дар Творца людям — различие между полами. Будучи в равной степени носителями образа Божия и человеческого достоинства, мужчина и женщина созданы для целостного единения друг с другом в любви. Воплощая изначальную волю Господа о творении, благословенный Им супружеский союз становится средством продолжения и умножения человеческого рода (см.: Быт.1.27–28; Быт.2.24).

Различие полов — не только в телесном устройении. Мужчина и женщина являются собой два различных образа существования в едином человечестве. Они нуждаются в общении и взаимном восполнении.

Однако в падшем мире отношения полов могут извращаться, являя греховное пристрастие падшего человека к своему «я».

Церковь никогда не относилась к браку пренебрежительно и осуждала тех, кто из ложно понятого стремления к чистоте унижал брачные отношения (см.: 1Кор.7.8; 1Тим.4.2–3; 51-е Апостольское правило; 1-е, 9-е и 10-е правила Ганггрского собора). Священный Синод Русской Православной Церкви в определении от 28 декабря 1998 года, ссылаясь на эти правила, указал на «недопустимость негативного или высокомерного отношения к браку». [Х.1.]

Брак как законный гражданский союз

Согласно римскому праву, легшему в основу гражданских кодексов большинства современных государств, брак является соглашением между двумя свободными в своем выборе сторонами. Восприняв это определение брака, Церковь осмыслила его, исходя из Священного Писания.

В период христианизации Римской империи законность браку по-прежнему сообщала гражданская регистрация. Римский юрист Модестин (III век) дал следующее определение брака: «Брак есть союз мужчины и женщины, общность всей жизни, соучастие в божеском и человеческом праве». В практически неизменном виде это определение вошло в канонические сборники Православной Церкви. Раннехристианские от-

цы и учителя Церкви также опирались на римские представления о браке. Так, Афина́гор (II век) пишет: «Каждый из нас считает своей женою ту женщину, на которой он женат согласно законам». «Апостольские постановления», памятник IV века, уверяют христиан «заключать брак в согласии с законом».

Лишь в 893 г. указ императора Льва VI обязал всех свободных лиц заключать брак по церковному обряду, а в 1095 году император Алексий Комни́н распространил это правило и на рабов. Церковь признавала действительность брака, заключенного в гражданском порядке, в тех случаях, когда церковный брак был невозможен, и не подвергала супругов каноническим прещениям. Такой же практики придерживается в настоящее время Русская Православная Церковь.

В то же время Церковь не одобряет и не благословляет браки, хотя и оформленные законно, но с нарушением канонических предписаний (например, четвертый и последующие браки, браки в недозволительных степенях кровного или духовного родства). [X.2.]

Брак как образ единения Христа и Церкви

Христианство восполнило языческие и ветхозаветные представления о браке возвышенным образом союза Христа и Церкви (см.: Еф.5.22–33).

Для христиан брак стал не просто юридическим договором, средством продолжения рода и удовлетворения временных природных потребностей, но, по слову святителя Иоанна Златоуста, «таинством любви», вечным единением супругов друг с другом во Христе. Изначально христиане запечатлевали брак церковным благословением и совместным участием в Евхаристии, что являлось древнейшей формой совершения Таинства Брака.

«Те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти», — писал священномученик Игнатий Богоносец. Согласно Тертуллиану, брак, «скрепленный Церковью, подтвержденный жертвоприношением [Евхаристией], запечатлевается благословением и вписывается на небесах ангелами». Святитель Амвросий Медiolанский указывал, что «брак должен быть освящаем покровом и благословением священническим».

Общность веры супругов как членов тела Христова — важнейшее условие подлинно христианского и церковного брака. Только единая в вере семья может стать «домашней Церковью» (Рим. 16. 5; Флм. 1. 2), в которой муж и жена совместно с детьми возрастают в духовном совершенствовании и познании Бога. Отсутствие единомыслия представляет серьезную угрозу целостности супружеского союза. Именно поэтому Церковь считает своим долгом призывать верующих вступать в брак «только в Господе» (1 Кор. 7. 39), то есть с теми, кто разделяет их христианские убеждения. [Х.2.]

Законно оформленные браки с неверующими и иноверными

Священный Синод Русской Православной Церкви 28 декабря 1998 года с сожалением отметил, что «некоторые духовники объявляют незаконным оформленный гражданский брак или требуют расторжения брака между супругами, прожившими много лет вместе, но в силу тех или иных обстоятельств не совершившими венчание в храме... Некоторые пастыри-духовники не допускают к причастию лиц, живущих в “невенчанном” браке, отождествляя таковой брак с блудом». В принятом Синодом определении указано: «Наставая на необходимости церковного брака, напомнить пастырям о том, что Православная Церковь с уважением относится к гражданскому браку».

Упомянутое определение Синода говорит об уважении Церкви и «к такому браку, в котором лишь одна из сторон принадлежит к православной вере, в соответствии со словами святого апостола Павла: «Неверующий муж освящается жею верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор. 7. 14)». На этот текст Священного Писания ссылались и отцы Трульского собора: правило 72 признает действительным союз лиц, которые, «будучи еще в неверии и не быв причленены к стаду православных, сочетались между собою законным браком», если впоследствии один из супругов обратился к вере. Однако в том же правиле и других канонических определениях (IV Вс. Соб. 14, Лаод. 10, 31), равно как и в творениях древних христианских писателей и отцов Церкви (Тертуллиан, святитель Киприан Карфагенский,

блаженный Феодорит и блаженный Августин), возбраняется заключение браков между православными и последователями иных религиозных традиций.

В соответствии с древними каноническими предписаниями, Церковь и сегодня не освящает венчанием браки, заключенные между православными и нехристианами, одновременно признавая таковые в качестве законных и не считая пребывающих в них находящимися в блудном сожительстве. [Х.2.]

Браки с неправославными христианами

Исходя из соображений пастырской икономии, Русская Православная Церковь как в прошлом, так и сегодня находит возможным совершение браков православных христиан с католиками, членами Древних Восточных Церквей и протестантами, исповедующими веру в Триединого Бога, при условии благословения брака в Православной Церкви и воспитания детей в православной вере. Такой же практики на протяжении последних столетий придерживаются в большинстве Православных Церквей (*примеры — указы и послания Синода 1721, 1803, 1811 гг., Устав духовных консисторий 1883 г.*). Примером смешанных браков являлись многие династические бракосочетания, при совершении которых переход неправославной стороны в Православие не был обязательным (за исключением брака наследника Российского престола). Так, преподобномуученица великая княгиня Елизавета вступила в брак с великим князем Сергием Александровичем, оставаясь членом Евангелическо-Лютеранской Церкви, и лишь позднее, по собственному волеизъявлению, приняла Православие. [Х.2.]

Проблемы расторжения брака

Церковь настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости православного брака, основываясь на словах Господа Иисуса Христа: «Что Бог сочтет, того человек да не разлучает... Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует» (Мф. 19. 6, 9). [Х.3.]

Как учил Спаситель, Моисей позволил соплеменникам расторгать брак «по их жестокосердию», «от начала» же бы-

ло иначе, так как в браке человек становится «одною плотью» с женою, а потому брак нерасторжим (Мф. 19. 3–6). [IV.3.]

Развод осуждается Церковью как грех, ибо он приносит тяжкие душевые страдания и супругам (по меньшей мере одному из них), и особенно детям.

Единственным допустимым основанием развода Господь назвал прелюбодеяние, которое оскверняет святость брака и разрушает связь супружеской верности. В случаях разнообразных конфликтов между супругами Церковь видит свою пастырскую задачу в том, чтобы всеми присущими ей средствами (научение, молитва, участие в Таинствах) оберегать целостность брака и предотвращать развод. Священнослужители также призваны проводить беседы с желающими вступить в брак, разъясняя им важность и ответственность предпринимаемого шага.

К сожалению, иногда по причине греховного несовершенства супруги могут оказаться неспособными сохранить дар благодати, воспринятой ими в Таинстве Брака, и уберечь единство семьи. Желая спасения грешников, Церковь дает им возможность исправления и готова после покаяния вновь допустить их к Таинствам.

Законы Византии, установленные христианскими императорами и не встречавшие осуждения Церкви, допускали различные основания для развода. В Российской Империи расторжение брака на основании существующих законов производилось в церковном суде.

В 1918 году Поместный Собор Российской Православной Церкви в «Определении о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью» признал в качестве таких, кроме прелюбодеяния и вступления одной из сторон в новый брак, также отпадение супруга или супруги от Православия, противоестественные пороки, неспособность к брачному сожитию, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения, заболевание проказой или сифилисом, длительное безвестное отсутствие, осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, посягательство на жизнь или здоровье супруги либо детей, снохачество, сводничество, извлечение выгод из непотребств супруга, неизлечимую тяжкую

душевную болезнь и злонамеренное оставление одного супруга другим. В настоящее время этот перечень оснований к расторжению брака дополняется такими причинами, как заболевание СПИДом, медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой абортов при несогласии мужа.

Священники призываются к тому, чтобы в беседе, предваряющей Таинство Брака, подробно разъяснить жениху и невесте идею нерасторжимости церковного брачного союза, подчеркивая, что развод как крайняя мера допустим лишь в строго определенных Церковью случаях. Согласие на расторжение церковного брака не может даваться ради угождения прихоти или для «подтверждения» гражданского развода. Впрочем, если распад брака стал свершившимся фактом — особенно при раздельном проживании супружеского пары, — а восстановление семьи не признается возможным, по пастырскому снисхождению также допускается церковный развод. [Х.3.]

Второбрачие

Церковь отнюдь не поощряет второбрачия. Тем не менее, после законного церковного развода, согласно каноническому праву, второй брак разрешается невиновному супругу. Лицам, первый брак которых распался и был расторгнут по их вине, второй брак дозволяется лишь при условии покаяния и выполнения епитимии, наложенной в соответствии с каноническими правилами. В тех исключительных случаях, когда допускается третий брак, срок епитимии, согласно правилам святого Василия Великого, увеличивается.

Священный Синод Русской Православной Церкви в Определении от 28 декабря 1998 года осудил действия тех духовников, которые «запрещают своим духовным чадам вступление во второй брак на том основании, что второй брак якобы осуждается Церковью; запрещают супружеским парам развод в том случае, когда в силу тех или иных обстоятельств их семейная жизнь становится невозможной». Синод напомнил пастырям, что «в своем отношении ко второму браку Православная Церковь руководствуется словами апостола Павла: «Соединен ли ты с женой? Не ищи развода. Остался ли без жены? Не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если деви-

ца выйдет замуж, не согрешит... Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе» (1 Кор. 7. 27–28, 39)». [Х.3.]

СЕМЬЯ

Семья как домашняя церковь

Первоначальной ячейкой человеческого общества являлась семья. [III.1.]

Особая внутренняя близость семьи и Церкви видна уже из того, что в Священном Писании Христос говорит о Себе как о женихе (Мф.9.15; 25.1–13; Лк.12.35–36), а Церковь изображается в качестве Его жены и невесты (Еф.5.24; Откр.21.9). Климент Александрийский называет семью, как и Церковь, домом Господним, а святитель Иоанн Златоуст именует семью «малой церковью». «Скажу еще и то, — пишет святой отец, — что брак есть таинственное изображение Церкви». Домашнюю церковь образуют любящие друг друга мужчина и женщина, соединенные в браке и устремленные ко Христу. Плодом их любви и общности становятся дети, рождение и воспитание которых, по православному учению, есть одна из важнейших целей брака. [Х.4.]

Ответственность супругов за детей

«Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева», — восклицает Псалмопевец (Пс.126.3). О спасительности чадородия учил апостол Павел (1Тим.2.13). Он же призывал отцов: «Не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6. 4). «Дети — не случайное приобретение, мы отвечаем за их спасение... Нерадение о детях — больший из всех грехов, он приводит к крайнему нечестию... Нам нет извинения, если дети у нас развергнуты», — наставляет святитель Иоанн Златоуст. Преподобный Ефрем Сирин учит: «Блажен, кто воспитывает детей богоугодно». «Истинный отец не тот, который родил, но тот, который хорошо воспитал и научил», — пишет святитель Тихон Задонский. «Родители главным образом ответственны за воспитание своих детей и вину за дурное воспитание их

никому не могут приписывать, кроме себя», — проповедовал священномученик Владимир, митрополит Киевский. «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле», — гласит пятая заповедь (Исх.20.12). В Ветхом Завете непочтение по отношению к родителям рассматривалось как величайшее преступление (Исх.21.15,17; Притч.20.20; 30.17). Новый Завет также учит детей с любовью слушаться родителей: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу» (Кол.3.20). [Х.4.]

Семья как школа

Семья как домашняя церковь есть единый организм, устроенный по закону любви. Опыт семейного общения научает человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности. Именно в семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к близким, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает продолжение в любви к предкам и отечеству, в чувстве сопричастности к истории. [Х.4.]

Опасности разрушения современной семьи

Поэтому столь опасно разрушение традиционных связей родителей с детьми, чему, к сожалению, способствует уклад жизни современного общества. Принижение значимости материнства и отцовства сравнительно с успехами в карьере делает детей ненужной обузой, способствует отчуждению и антагонизму поколений. Роль семьи в становлении личности исключительна, ее не могут подменить иные социальные институты. Разрушение семейных связей неизбежно нарушает и нормальное развитие детей, накладывает неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь.

Вопиющей бедой современного общества стало сиротство при живых родителях. Тысячи брошенных детей, которые наполняют приюты, а иногда оказываются на улице, свидетельствуют о глубоком незддоровье общества. Оказывая таким детям духовную и материальную помощь, заботясь об их вовлечении в духовную и социальную жизнь, Церковь одновременно видит важнейший свой долг в укреплении семьи и в осозна-

ния родителями их призвания, что исключило бы трагедию брошенного ребенка. [Х.4.]

Призвание женщины

Церковь Христова во всей полноте раскрыла достоинство и призвание женщины, дав им глубокое религиозное обоснование, вершиной которого является почитание Пресвятой Богородицы. С самого начала бытия церковной общины женщина деятельно участвует в ее устроении, в литургической жизни, в трудах миссии, проповедничества, воспитания, благотворительности.

Высоко ценя общественную роль женщин и приветствуя их политическое, культурное и социальное равноправие с мужчинами, Церковь одновременно утверждает особую роль женщины как супруги и матери. Равное достоинство полов не упраздняет их естественного различия и не означает тождества их призваний ни в семье, ни в обществе. В частности, апостол Павел говорит об особой ответственности мужа, который призван быть «главою жены», любящим ее, как Христос любит Свою Церковь, а также о призвании жены повиноваться мужу, как Церковь повинуется Христу. Но речь тут идет, конечно, не о деспотизме мужа или закрепощении жены, но о первенстве в ответственности, заботе и любви; так что «ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо, как жена от мужа, так и муж через жену; все же — от Бога» (см.: Еф.5.21–23; Кол.3.18; 1Кор.11.11–12). [Х.5.]

Женское равноправие

В наше время нередко приижается, а иногда и вовсе отрицается значение брака и института семьи, в противовес общественно значимой деятельности женщин, в том числе мало совместимой с женской природой (например, связанный с тяжелым физическим трудом). Все чаще звучат призывы к искусенному уравнению участия женщин и мужчин в каждой сфере человеческой деятельности. Церковь же усматривает назначение женщины не в простом подражании мужчине и не в соревновании с ним, а в развитии всех дарованных ей от Господа способностей, в том числе присущих только ее естеству.

Церковный разум не стремится уравнять естественные разделения в общественной сфере. Конечно, половые различия, подобно социальным и этническим, не затрудняют доступа ко спасению: «нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3. 28). Но этот сoterиологический принцип не должен механически переноситься на любые общественные отношения. [Х.5.]

НРАВСТВЕННОСТЬ

Блуд и другие грехи против целомудрия, их пропаганда

Добродетель целомудрия, проповедуемая Церковью, является основой внутреннего единства человеческой личности, согласия ее душевных и телесных сил. Блуд неизбежно разрушает гармонию и целостность жизни человека, нанося тяжкий урон его духовному здоровью. Распутство притупляет духовное зрение и ожесточает сердце, делая его неспособным к истинной любви. Счастье полнокровной семейной жизни становится недоступным для блудника. Таким образом, грех против целомудрия влечет за собой и негативные социальные последствия. Средства массовой информации и произведения массовой культуры нередко становятся орудиями нравственного растления, превознося половую разнозданность и извращения, другие греховные страсти.

Пропаганда порока особо вредит неутвержденным душам детей и юношества. Подросткам зачастую внушают представление о половых отношениях, крайне унизительное для человеческого достоинства, поскольку в нем нет места для понятий целомудрия, супружеской верности и самоутверженной любви. Интимные отношения мужчины и женщины выставляются напоказ, оскорбляя естественное чувство стыдливости. Они представляются как акт чисто телесного удовлетворения, не связанного с глубокой внутренней общностью и нравственными обязательствами. Церковь призывает верующих в сотрудничестве со всеми нравственно здоровыми силами бороться с распространением этого диавольского соблазна, который, способствуя разрушению семьи, подрывает основы общества.

«Блудники... Царства Божия не наследуют», — утверждает апостол Павел (1Кор.6.9–10). Эти слова в полной мере относятся как к потребителям, так и еще больше к изготовителям порнографической продукции. К последним применимы также слова Христа: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской... Горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф.18.6–7). Древняя Церковь в писаниях своих отцов и учителей (таких как Климент Александрийский, святитель Григорий Нисский и святитель Иоанн Златоуст) неизменно осуждала непристойные театральные сцены и изображения. Под страхом отлучения 100-е правило Трульского собора запрещает изготавливать «изображения... растлевающие ум и производящие воспламенения нечистых удовольствий».

Осуждая порнографию и блуд, Церковь отнюдь не призывает гнушаться телом или половой близостью как таковыми, ибо телесные отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода и выражают целомудренную любовь, «единомыслие душ и телес» супругов, о котором Церковь молится в чине брачного венчания. Но осуждения заслуживает превращение этих чистых и достойных по замыслу Божию отношений, как и самого человеческого тела, в предмет унизиительной эксплуатации и торговли, в источник безлюбовного и извращенного удовлетворения. По этой же причине Церковь неизменно осуждает проституцию и проповедь так называемой свободной любви, совершенно отделяющей телесную близость от духовной общности, от жертвенности и всецелой ответственности друг за друга, которые осуществимы лишь в пожизненной брачной верности. [Х.6.]

«Половое просвещение»

Понимая, что школа, наряду с семьей, должна давать детям и подросткам знания об отношениях полов и о телесной природе человека, Церковь не может поддержать тех программ «полового просвещения», которые признают нормой добрачные связи, а тем более различные извращения. Совершенно неприемлемо навязывание таких программ учащимся. Шко-

ла призвана противостоять пороку, разрушающему целостность личности, воспитывать целомудрие, готовить юношество к созданию крепкой семьи, основанной на верности и чистоте. [Х.6.]

ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНЫ, ДЕМОГРАФИИ И БИОЭТИКИ

Миссия Церкви в сфере медицины

Церковь призывает как пастырей, так и своих чад к христианскому свидетельству среди работников здравоохранения. Весьма важно знакомить преподавателей и учащихся медицинских учебных заведений с основами православного ведроучения и православно ориентированной биомедицинской этики. Главное здесь — участие в спасительных Таинствах, создание в лечебных учреждениях молитвенной атмосферы, оказание их пациентам многоразличной благотворительной помощи. Церковная миссия в медицинской сфере является обязанностью также православных мирян — работников здравоохранения, призванных создавать все условия для религиозного утешения болящих. Верующий медик должен понимать, что больной ждет от него не только соответствующего лечения, но и духовной поддержки. Быть для пациента милосердным самарянином из евангельской притчи — долг каждого православного медицинского работника. [XI.2.]

Бурное развитие биомедицинских технологий значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения, что вызывает глубокую пастырскую озабоченность Церкви. В оценке таких технологий Церковь исходит из представлений о жизни как бесценном даре Божием, о неотъемлемой свободе и богоподобном достоинстве человеческой личности. [XII.1.]

Защита материнства и детства

С постоянным вниманием относится Церковь к демографическим проблемам. Она призвана следить за законодательным и административным процессами, дабы воспрепятствовать принятию решений, усугубляющих тяжесть ситуации.

Необходим постоянный диалог с государственной властью и СМИ для прояснения позиции Церкви по вопросам демографической политики. Государство призывается всеми имеющимися у него средствами поддерживать рождение и достойное воспитание детей.

Необходима активная поддержка программ по защите материнства и детства, плода и новорожденного. [XI.4.]

Аборт

С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству, ибо рождение человеческого существа является даром Божиим, и поэтому с момента зачатия всякое посягательство на его жизнь преступно (см.: Пс. 138. 13, 15–16, Иов 10. 8–12, 18, Иер. 1. 5–6, «Учение двенадцати апостолов», апологет II века Афинагор, Тертулиян, 2 и 8 правила Василия Великого, подтвержденные 91 правилом VI Вселенского Собора. Иоанн Златоуст).

В широком распространении и оправдании абортов Церковь видит угрозу будущему человечества и явный признак моральной деградации. Верность библейскому и святоотеческому учению о святости и бесценности человеческой жизни от самых ее истоков несовместима с признанием «свободы выбора» женщины в распоряжении судьбой плода. Помимо этого, аборт представляет собой серьезную угрозу физическому и душевному здоровью матери.

Православная Церковь ни при каких обстоятельствах не может дать благословение на производство абORTA. Не отвергая женщин, совершивших его, Церковь призывает их к покаянию и к преодолению пагубных последствий греха через молитву и несение епитимии с последующим участием в спасительных Таинствах.

В случаях прямой угрозы жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обусловливается исполнением ею личного пока-

янного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь.

Борьба с абортами, на которые женщины подчас идут вследствие крайней материальной нужды и беспомощности, требует от Церкви и общества выработки действенных мер по защите материнства, а также предоставления условий для усыновления детей, которых мать почему-либо не может самостоятельно воспитывать.

Ответственность за грех убийства нерожденного ребенка, наряду с матерью, несет и отец, в случае его согласия на производство абORTA. АбORT, совершенный женой без согласия мужа, может быть основанием для расторжения брака (см. X.3).

Грех ложится и на душу врача, производящего абORT. Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения абORTа по соображениям совести. Нельзя признать нормальным, что юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо выше, чем за погубление плода: это провоцирует медиков, а через них и пациентов на совершение абORTа. Врач должен проявлять максимальную ответственность за постановку диагноза,ющего подтолкнуть женщину к прерыванию беременности; при этом верующий медик должен тщательно сопоставлять медицинские показания и веления христианской совести. [ХII.2.]

Контрацепция

Некоторые из противозачаточных средств фактически обладают абортивным действием, искусственно прерывая на самых ранних стадиях жизнь эмбриона, а посему к их употреблению применимы суждения, относящиеся к абORTу. Другие же средства, которые не связаны с пресечением уже зачавшейся жизни, к абORTу ни в какой степени приравнивать нельзя. Определяя отношение к неабортивным средствам контрацепции, христианским супружам следует помнить, что продолжение человеческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза (см. X.4). Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом.

Вместе с тем супруги ответственны перед Богом за полноценное воспитание детей. Один из путей проявления та-

кой ответственности — воздержание от половых отношений на определенное время. Впрочем, надо помнить и слова апостола: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7. 5).

Очевидно, что решения в этой области супруги должны принимать по обоюдному согласию, прибегая к совету духовника. Последнему же надлежит с пастырской осмотрительностью принимать во внимание конкретные условия жизни супружеской пары, их возраст, здоровье, степень духовной зрелости и многие другие обстоятельства, отличая тех, кто может «вместить» высокие требования воздержания, от тех, кому это не «дано» (Мф. 19. 11), и заботясь прежде всего о сохранении и укреплении семьи.

Священный Синод Русской Православной Церкви в определении от 28 декабря 1998 года указал священникам, несущим духовническое служение, на «недопустимость принуждения или склонения пасомых, вопреки их воле, к... отказу от супружеской жизни в браке», а также напомнил пастырям о необходимости «соблюдения особого целомудрия и особой пастырской осторожности при обсуждении с пасомыми вопросов, связанных с теми или иными аспектами их семейной жизни» [XII.3.].

Современные «репродуктивные технологии»

С развитием новых биомедицинских методов, дающих надежду преодолеть недуг бесплодия, все шире пропагандируется идеология так называемых репродуктивных прав. Она предполагает приоритет половой и социальной реализации личности над заботой о будущем ребенка, о духовном и физическом здоровье общества, о его нравственной устойчивости. В мире постепенно вырабатывается отношение к человеческой жизни как к продукту, который можно выбирать согласно личным склонностям и распоряжаться им наравне с материальными ценностями.

В молитвах чина венчания Православная Церковь выражает веру в то, что чадородие есть желанный плод законного супружества, но вместе с тем не единственная его цель. Наряду

с «плодом чрева на пользу» супругам испрашиваются дары непреходящей взаимной любви, целомудрия, «единомыслия душ и телес». Поэтому пути к деторождению, не согласные с замыслом Творца жизни, Церковь не может считать нравственно оправданными. Если муж или жена неспособны к зачатию ребенка, а обычные методы лечения бесплодия не помогают, супругам следует со смирением принять свое бесчадие как особое жизненное призвание. Пастырские рекомендации в подобных случаях должны учитывать возможность усыновления ребенка по обоюдному согласию супружов.

К допустимым средствам помочи можно отнести искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, в той мере, в какой оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений.

Манипуляции же, связанные с донорством половых клеток, нарушают целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. Использование донорского материала подрывает основы семейных взаимосвязей, создавая у ребенка, помимо «социальных», еще и «биологических» родителей.

«Суррогатное материнство» противоестественно и морально недопустимо даже на некоммерческой основе. Эта методика разрушает глубокую эмоциональную и духовную близость, возникающую между матерью и младенцем уже во время беременности. Вынашивание детей «по заказу» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой опираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания.

Нравственно недопустимы с православной точки зрения также все разновидности экстракорпорального (внегородного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов. Именно на признании человеческого достоинства даже за эмбрионом основана моральная оценка абортов, осуждаемого Церковью (см. XII.2).

Оплодотворение одиноких женщин с использованием донорских половых клеток или реализация «репродуктивных прав» одиноких мужчин, а также лиц с «нестандартной сексу-

альной ориентацией» лишают будущего ребенка права иметь мать и отца. Употребление репродуктивных методов вне контекста благословленной Богом семьи становится формой богохульства под прикрытием защиты превратно понимаемых прав и свободы личности. [XII.4.]

Генная терапия

Развитие медико-генетических методов диагностики и лечения способно предотвращать наследственные болезни и облегчать страдания многих людей. Однако целью генетического вмешательства не должно быть искусственное «усовершенствование» человеческого рода и вторжение в Божий план о человеке. Генная терапия может осуществляться только с согласия пациента или его законных представителей и исключительно по медицинским показаниям.

Крайне опасна генная терапия половых клеток, связанная с изменением генома (совокупности наследственных признаков) в ряду поколений, что грозит непредсказуемыми последствиями в виде новых мутаций и нарушения равновесия между человеческим сообществом и окружающей средой. [XII.5.]

Пренатальная диагностика

Двойственный характер имеют также методы пренатальной (дородовой) диагностики, позволяющие определить наследственный недуг на ранних стадиях внутриутробного развития. Некоторые из этих методов могут представлять угрозу для жизни и целостности тестируемого эмбриона или плода. Выявление неизлечимого или трудноизлечимого генетического заболевания нередко побуждает прервать зародившуюся жизнь; известны случаи, когда на родителей оказывалось соответствующее давление. Пренатальная диагностика может считаться нравственно оправданной, если она нацелена на лечение выявленных недугов на возможно ранних стадиях, а также на подготовку родителей к особому попечению о больном ребенке. Правом на жизнь, любовь и заботу обладает каждый человек, независимо от наличия у него тех или иных заболеваний. Совершенно недопустимо применение пренатальной диагностики с целью выбора пола будущего ребенка. [XII.5.]

Клонирование

Осуществленное учеными клонирование (получение генетических копий) животных ставит вопрос о допустимости и возможных последствиях клонирования человека. Реализация этой идеи, встречающей протест со стороны множества людей во всем мире, способна стать разрушительной для общества. Клонирование еще легче, чем иные репродуктивные технологии, позволяет манипулировать генетической составляющей личности, способствуя ее дальнейшему обесцениванию.

Человек не вправе претендовать на роль творца себе подобных существ или подбирать их личностные характеристики по своему усмотрению. Замысел клонирования ставит под сомнение саму природу человека, заложенный в нем образ Божий, личность с ее свободой и уникальностью. «Тиражирование» людей с заданными параметрами может представляться желательным лишь для приверженцев тоталитарных идеологий.

Клонирование человека способно извратить естественные основы деторождения, кровного родства, материнства и отцовства. Ребенок может стать сестрой своей матери, братом отца или дочерью деда. Крайне опасны и психологические последствия клонирования. Клон может ощущать себя не самостоятельной личностью, а лишь чьей-то «копией». Вдобавок «побочными результатами» экспериментов с клонированием человека неизбежно стали бы и многие несостоявшиеся жизни, и большое количество нежизнеспособного потомства.

Вместе с тем клонирование изолированных клеток и тканей организма не является посягательством на достоинство личности и в ряде случаев оказывается полезным в биологической и медицинской практике. [XII.6.]

Фетальная терапия

Безусловно недопустимыми Церковь считает методы так называемой фетальной терапии, в основе которой лежат изъятие и использование тканей и органов человеческих зародышей, абортированных на разных стадиях, для попыток лечения различных заболеваний и «омоложения» организма. Осуждая аборт как смертный грех, Церковь не может оправдывать его и в том случае, если от уничтожения зачатой челове-

ческой жизни некто, возможно, получит пользу для здоровья. Неизбежно способствуя еще более широкому распространению и коммерциализации абортов, такая практика (даже если ее эффективность, в настоящее время гипотетическая, была бы научно доказана) является пример вопиющей безнравственности и носит преступный характер. [ХII.7.]

Проблемы «сексуальных меньшинств»

Священное Писание и учение Церкви недвусмысленно осуждают гомосексуальные половые связи, усматривая в них порочное искажение богоданной природы человека (см.: Лев. 20. 13, Быт. 19. 1–29, Рим. 1. 26–27, 1 Кор. 6. 9–10, Василия Вел. пр. 7, Григория Нис. пр. 4, Иоанна Постн. пр. 30).

В современное общество настойчиво внедряется признание гомосексуализма не половым извращением, но лишь одной из «сексуальных ориентаций», имеющих равное право на публичное проявление и уважение. Утверждается также, что гомосексуальное влечение обусловлено индивидуальной природной предрасположенностью. Православная Церковь настаивает, что богоустановленный брачный союз мужчины и женщины совершенно несопоставим с извращенными проявлениями сексуальности. Она считает гомосексуализм греховным повреждением человеческой природы, которое преодолевается в духовном усилии. Гомосексуальные устремления, как и другие страсти, терзающие падшего человека, врачаются Таинствами, молитвой, постом, покаянием, чтением Священного Писания и святоотеческих творений, а также христианским общением с верующими людьми, готовыми оказать духовную поддержку.

Относясь с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности, Церковь в то же время решительно противостоит попыткам представить их как «норму», а тем более как предмет гордости и пример для подражания. Именно поэтому Церковь осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, Церковь, однако, полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе.

те среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях.

Порой извращения человеческой сексуальности проявляются в желании изменить свой пол (транссексуализм). Отказ от принадлежности к тому полу, который дарован человеку Создателем, может иметь лишь пагубные последствия для личности. «Смена пола» медицинскими средствами часто приводит не к разрешению, а к усугублению психологических проблем. Церковь не может одобрить такого рода «бунт против Творца» и признать действительной искусственно измененную половую принадлежность. Если «смена пола» произошла с человеком до Крещения, он может быть допущен к этому Таинству, как и любой грешник, но Церковь крестит его как принадлежащего к тому полу, в котором он рожден. Рукоположение такого человека в священный сан и вступление его в церковный брак недопустимо.

От транссексуализма надлежит отличать неправильную идентификацию половой принадлежности в раннем детстве в результате врачебной ошибки. Хирургическая коррекция в данном случае не носит характер изменения пола. [XII.9.]

Полный текст: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА
МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОВЕТА РОССИИ
ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ СЕМЬИ И РЕБЕНКА
22 апреля 2010 г.**

Семья есть великое благо, данное нам Творцом. Прочность социальных связей, консолидирующих общество, пропорциональна здоровью и полноте семей. Сегодня российское государство предпринимает должные меры по укреплению института семьи: выделяются финансовые ресурсы, реализуются проекты в области патриотического и нравственного воспитания.

В то же время растет число преступлений, совершаемых против детей. Это и бытовое насилие, и вовлечение малолетних в преступную деятельность, и торговля их телами. Даные явления побуждают государство и общество предпринимать меры, которые бы сделали невозможными подобное обращение с детьми.

Одновременно возникает и другая опасность. В российской и мировой практике известны случаи, когда под предлогом заботы о детях, с помощью размытых критериев — например, «низкого уровня развития», «ненадлежащего воспитания» или «материальных трудностей», — разрушаются семьи. В результате детям наносятся тяжелейшие психологические травмы, следы которых будут проявляться всю жизнь.

Подчас ювенальные суды и заинтересованные представители государственных служб буквально вынуждают детей клеветать на родителей, воздействуя своим авторитетом на неокрепшую психику ребенка. Нередко чиновники грубо вмешиваются в процесс воспитания, не позволяя родителям определять меру соблюдения ребенком бытовой и религиозной дисциплины, приучать его к труду, ограждать его от неверных и опас-

ных поступков — даже тогда, когда такое ограждение в силу малого возраста ребенка должно быть физическим.

Нам видятся опасными любые меры, которые бы позволили чиновникам вмешиваться во внутреннюю жизнь семьи, в ее мировоззрение и образ жизни, в кровную связь родителей и детей. Ребенок счастлив только тогда, когда живет вместе со своими отцом и матерью. Нормы внутрисемейных отношений заложены Творцом в природу человека, и разрушение их принесет несчастье человеку и народу. Вмешиваться в тайну внутренней жизни семьи следует лишь в крайнем случае, когда жизни или здоровью человека угрожает опасность. Мы считаем противоречащими свободе и самой природе личности акты, позволяющие отнимать ребенка на основании размытых критериев, трактуемых разными мировоззрениями по-разному.

Межрелигиозный совет России считает, что Россия нуждается в развитии законодательства о семье, в том числе защищающего интересы ребенка и законные права его отца и матери. В то же время меры государственного или общественного контроля над жизнью ребенка в семье, а также соответствующие рекомендации по правоприменительной практике должны вырабатываться исключительно в процессе открытой дискуссии с участием законодательной, исполнительной и судебной власти, медицинских и правоохранительных учреждений, родительских комитетов, педагогической общественности. Межрелигиозный совет России готов, где необходимо, инициировать такую дискуссию и участвовать в ней. Одним из элементов этой дискуссии может быть вопрос о соотношении правовых и духовно-нравственных принципов преодоления семейных конфликтов, а также соответствующей практики.

Наши религии обладают не только опытом воспитания в верующих семьях нравственно сильных людей, но и комплексом проверенных столетиями мер, позволяющих предотвращать и исцелять конфликты в семьях. Представители религиозных общин готовы разделить свой опыт с семьями, проходящими через конфликтные ситуации, и государственными службами, ответственными за попечение о семье.

Призываем всех российских граждан не оставаться равнодушными к поднятой проблеме, поскольку будущее семьи

и детей, как ничто иное, определяет судьбу страны. Все мы должны принять участие в поиске верной системы защиты детей и семей, обеспечения достойного воспитания юного поколения.

Опубликовано: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1144016.html>

**ЗАЯВЛЕНИЕ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО
СОВЕТА РОССИИ О СРОЧНЫХ МЕРАХ
ПО ПОДДЕРЖКЕ СЕМЬИ И ДЕТСТВА**
13 апреля 2011 г.

Мы, представители традиционных религий, глубоко озабочены известием о сокращении численности населения России за 8 лет более чем на 2 миллиона человек. Считаем, что в этой ситуации не допустить демографического дефолта страны могут только экстренные меры, принимаемые на общенациональном уровне.

Одним из главных средств восстановления благоприятного демографического климата мы видим адресную поддержку многодетных семей. Если у них не будет реальной возможности получить собственное просторное жилье, их число сведется к минимуму. Родительский труд по воспитанию трех и более детей следует приравнять к другим видам общественно полезной деятельности, стимулируемой государством. Сугубую ответственность перед страной и народом несет бизнес-сообщество, для которого должно быть нормой поощрение многодетных сотрудников.

Немалую роль в заботе о семье способны сыграть общественные объединения — в частности, родительские комитеты. Эти организации могут помочь правильно выстроить отношения между семьей, школой и государством, особенно в случае необоснованного и волюнтаристского вмешательства педагогов, правоохранителей, чиновников во внутренние дела семьи. Общество должно пристально следить за тем, чтобы такое вмешательство не ставило под удар вполне благополучные и здоровые семьи, а вместе с ними — и надежду на преодоление демографического кризиса.

Призываем наших верующих, общество в целом и государство сделать все возможное для прекращения массовой практики абортов. Считаем, что они, за крайними исключениями, не могут делаться за счет налогоплательщиков, в том числе верующих — принципиальных противников аборта. Первейшей задачей медицины должно быть не содействие аборту, а сохранение жизни и здоровья, как матери, так и нерожденного ребенка. Достоверную информацию об аборте и его последствиях необходимо сообщать в СМИ, образовательных и медицинских учреждениях. Считаем крайне важным повсеместное создание центров кризисной беременности с участием психологов и представителей традиционных религий, чтобы женщины, пожелавшие прервать беременность, сперва проходили собеседование в этих центрах. Власти и обществу, включая религиозные общины, важно также озабочиться помощью одноким матерям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Особое внимание нужно уделять поддержке детей, оказавшихся без родительского попечения. Верующие многое делают, помогая им. При этом мы убеждены, что дети, находящиеся в детских домах и приютах, не должны лишаться традиционного религиозного воспитания и участия в духовной жизни своего народа. Считаем важным обучение этих детей бытовым и профессиональным навыкам, дабы они были приспособлены к жизни, не становились иждивенцами или объектами манипуляций преступников. Помочь в этом могут попечительские советы детских домов, создаваемые с участием представителей традиционных религий, а также привлечение добровольцев к процессу воспитания.

Право на полноценное образование в контексте собственной духовной традиции должно быть обеспечено и для каждого маленького гражданина нашей многонациональной Родины. Это поможет юному поколению твердо усвоить идеалы любви, верности, целомудрия, жертвенности, без которых немыслима настоящая семья. Более того, школа, используя весь духовно-нравственный опыт человечества, должна ориентировать молодых людей не на «свободную любовь», а на создание крепкой многодетной семьи — одной на всю жизнь.

Огромную роль в современном обществе играют культура, СМИ и реклама. Полагаем, что и они должны дать молодым

людям яркий, красивый, вдохновляющий образ полноценной и счастливой семьи, а таких семей очень много вокруг нас. Одновременно творческие люди и те, кто руководит ими, должны помнить: образы одиноких эгоистов, развратников, людей, живущих ради вещей и денег, — постепенно разрушают человека. К тому же правда жизни учит нас, что такие люди никогда не бывают по-настоящему счастливы, и представление их как вечно наслаждающихся жизнью баловней судьбы — это попросту ложь.

Убеждены: экстренные меры по спасению российской семьи помогут сохранить для России путь в будущее, сделать ее страной сильной, процветающей, нравственно крепкой и духовно богатой. Все — власть, религиозные общины, в целом наш народ — должны объединиться вокруг этой миссии и начать действовать. Завтра будет поздно.

Опубликовано: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1452167.html>

**РЕЗОЛЮЦИЯ XIV ВСЕМИРНОГО РУССКОГО
НАРОДНОГО СОБОРА**
**«ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ —
АЛЬТЕРНАТИВА ТОТАЛЬНОМУ КОНТРОЛЮ
НАД СЕМЬЕЙ»**
25 мая 2010 г.

Незащищенность детей перед лицом агрессивного поведения и насилия стала одной из бед нашего общества. Это явление имеет множество аспектов. Однако в ряде СМИ наблюдается стремление свести проблему лишь к случаям жестокого обращения с детьми со стороны родителей. При этом тяжелое положение детей и подростков в детских домах, в местах лишения свободы, стремительный рост сексуальных преступлений против детей, спровоцированный фактически беспрепятственным распространением детской порнографии в Интернете, зачастую остаются вне сферы общественного внимания. Недопустимо мало говорится и о насилии в самой подростковой и детской среде, когда жертвами малолетних преступников становятся как их сверстники, так и взрослые люди.

Всемирный Русский Народный Собор призывает к тому, чтобы защита детей велась по всем направлениям, с учетом всех возможных факторов риска. При этом мы констатируем, что уровень подобного риска в семье (пусть даже неполной или проблемной) сегодня значительно ниже, чем в любом другом пространстве жизни детей.

Счастье ребенка немыслимо без взаимной любви с родителями, без теснейшей связи и постоянного общения с ними. Прерывать это общение допустимо лишь в ясно перечисленных случаях, когда жизни или здоровью ребенка угрожает опасность и когда использованы или уже не могут быть применены все другие средства воздействия на ситуацию. Создание до-

полнительных предпосылок, на основании которых чиновники смогут разлучать родителей и детей, не имеет никаких нравственных оправданий и является шагом к разрушению семьи.

Право родителей определять, каким должно быть воспитание их детей, гарантировано Конституцией РФ и российскими законами. Отход от этих правовых норм, дающий чиновникам возможность грубо вмешиваться в воспитательный процесс, значительно снизит меру юридической защищенности российских граждан, поставит их в зависимость от бюрократического произвола.

Собор призывает не допустить того, чтобы под предлогом ложной «заботы» о ребенке детей разлучали с их матерями и отцами — часто вопреки воле и желанию самих детей. В мировой и, к сожалению, в российской практике ювенальной юстиции известны подобные прецеденты, последствия которых — горе родителей и искалеченные судьбы детей. К сожалению, многие чиновники не понимают и не чувствуют того, что для ребенка потеря семьи, в том числе приемной, — это ужасная трагедия и неизбывная душевная травма на всю жизнь. Ошибки родителей легко прощаются детьми и забываются. Разрыв же с семьей — это постоянный кошмар в течение всего детства. Бог создал человека не как индивидуума, которого надо лишь кормить, чисто одевать и чему-то учить, но как члена семьи, которую не заменит никакой коллектив. Поэтому нужно бороться за каждую семью как за достояние Божие и главное достояние народа.

Усиление зависимости граждан от произвола чиновников в сфере родительских отношений и обязанностей чревато трагическими последствиями, масштаб которых на сегодняшний день общество еще не представляет себе в полной мере. В условиях, когда перед российским государством и обществом остро стоит проблема коррупции, вмешательство бюрократической машины в жизнь семьи неизбежно приведет к появлению «заказных» дел, направленных на лишение ответственных людей родительских прав с целью вымогательства, шантажа и так далее.

Особого внимания заслуживает вопрос о возможности изъятия детей из семьи по причине «материальных трудностей» и «низкого уровня развития». В подобной ситуации ребенка

могут разлучить с родителями по причине бедности последних, что однозначно должно квалифицироваться как проявление дискриминации по социальному признаку.

Участники Собора выражают обеспокоенность в связи с активизацией деятельности сторонников ювенальной юстиции по скорейшему внедрению этого института в России, в том числе в закамуфлированном виде. По нашему убеждению, его создание в нашей стране не является актуальным, и на фоне продолжающегося разрушения семьи не позволит решить проблемы, связанные с беспризорностью, правонарушениями и преступностью несовершеннолетних, защитой прав детей, находящихся в конфликте с законом. В основе детской беспризорности, нарушений прав детей — идеология планомерного разрушения семьи. Институт ювенальной юстиции — институт подмены семьи и ее социальных функций, основанный на недоверии к ней. Данный институт противоречит практике всех традиционных религий и российским традициям семейного воспитания, основанным на уважении детей к родителям, на послушании, терпении, взаимном уважении, благочестии родителей, разумном распределении обязанностей между членами семьи. Эти ценности ювенальная юстиция предлагает заменить жалобами на родителей, неуважением к ним, контролем государственного или муниципального органа над семьей.

Ювенальная юстиция — это не только специализированный суд для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, но и целая армия чиновников, включая комиссии по делам несовершеннолетних, сотрудников органов опеки и попечительства, а также система мер, связанных с чрезмерным вмешательством во внутренние дела семьи. Наши опасения тем более основательны на фоне действующего семейного законодательства, которое содержит множество неопределенных обтекаемых терминов, позволяющих органам опеки и попечительства, прокурорам и судам злоупотреблять предоставленными им полномочиями и изымать ребенка из семьи вопреки интересам ребенка. Семейный кодекс Российской Федерации допускает по сути дела безграничное лишение родительских прав или ограничение в родительских правах, поскольку основания, при на-

личии которых допустимо принятие таких решений, четко не определены, их перечень не является исчерпывающим.

На Соборе был поставлен и вопрос о сохранении права на жилище за детьми, выселяемыми из квартир вследствие распада семей как их «бывших членов». Для устранения этой проблемы необходимо внесение поправок в жилищное законодательство и в закон «Об опеке и попечительстве».

Мы солидарны с позицией Межрелигиозного совета России, согласно которой меры государственного контроля над жизнью ребенка в семье должны вырабатываться в процессе диалога между представителями государственной власти, судебского и педагогического сообществ, медицинских и правоохранительных учреждений, и, что самое главное, — объединений родителей. Данный диалог следует сопровождать независимой правовой экспертизой. Одной из площадок для такого диалога может стать Общественная палата Российской Федерации. Помимо упомянутых нами вопросов, диалог органов власти и общественности должен касаться технологий и инструментов выявления и профилактики детской преступности, а также преступлений сексуального характера в отношении детей.

Оградить детей от насилия, от нарушения их прав, от влечения их в преступность может только защита семьи и ее укрепление. Собор поддерживает позицию Объединенного общественного комитета в защиту семьи, детства и нравственности, согласно которой формирование разветвленной сети родительских объединений, в том числе епархиальных и приходских, позволит оказывать конкретную помощь нуждающимся или проблемным семьям, брать их на поруки. Вместо того чтобы карать и отнимать, таким семьям нужно помочь, как это всегда было на Руси.

Полагаем важным также разработку поправок в семейное законодательство, связанных с укреплением института семьи, включая меры поддержки семей, испытывающих трудности, без изъятия ребенка у родителей, а также с усилением гарантий родительских прав в воспитании детей, в том числе защиты от чрезмерного вмешательства органов опеки и попечительства, прокуратуры и судов. Считаем необходимым и создание системы мер, стимулирующих заключение брака. Полагаем полезным формирование единой государственно-общественной

системы поддержки семьи. Следует изучить вопрос законодательного закрепления воспитания детей в многодетных семьях как формы трудовой деятельности, что служило бы также основанием для заключения социального контракта с получением причитающихся в рамках этого контракта льгот и для исчисления трудового стажа. Много пользы могла бы принести разработка программы подготовки к семейной жизни и родительству в детских садах, школах и вузах. Наконец, полагаем крайне полезным наделение родительских объединений полномочиями по участию в процедурах, связанных с решением вопросов, касающихся семьи и детей. В частности, меры, предполагающие изъятие детей из семей, не должны приниматься без консультаций с обществом, в частности, с родительскими ассоциациями.

Всемирный Русский Народный Собор убежден в том, что в ситуации, когда возможен выбор между преодолением семейных конфликтов на судебной или на духовно-нравственной основе, можно и нужно уберечь семью от вмешательства государственных или судебных инстанций. Общины верующих всегда были средой, в которой слаживались семейные конфликты, гарантировалась защищенность детей, преодолевались последствия сиротства и беспризорности. Сегодня реабилитационные центры, приюты, центры психологической поддержки, созданные Русской Православной Церковью и другими традиционными религиозными общинами России, успешно решают вопросы воспитания сирот, реабилитации малолетних преступников, обращения на путь ответственной жизни «трудных» детей или проблемных родителей. Именно этот опыт является сегодня той самой альтернативой, которая должна быть учтена нашим обществом при обсуждении темы ювенальной юстиции и границ вмешательства государства в жизнь семьи.

Отталкиваясь от непростого опыта рассмотрения и обсуждения поднятых в данной резолюции тем, участники Собора поддержали идею нравственной экспертизы законопроектов и планируемых государственной властью решений.

Опубликовано: http://www.vrns.ru/documents/1058/?phrase_id=6034

**СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СИНОДАЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ
ПО ЦЕРКОВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
И СОЦИАЛЬНОМУ СЛУЖЕНИЮ
И УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

6 апреля 2012 г.

Православная религиозная организация Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) в лице Председателя Отдела епископа Смоленского и Вяземского Пантелеимона, действующего на основании Устава, и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.А. Астахов, действующий на основании Указа Президента Российской Федерации от 01.09.2009 №986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка», именуемые в дальнейшем «Стороны»:

признавая охрану семьи, материнства, отцовства и детства важнейшей областью сотрудничества Государства и Церкви;

исходя из необходимости объединения усилий для обеспечения решения стоящей перед обществом актуальной задачи возрождения традиционных для России нравственных, духовных и семейных ценностей;

сознавая совместную ответственность за гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание детей и подростков, формирование здорового и нравственного образа жизни, решение вопросов поддержки, укрепления семьи, повышения роли семьи в обществе, профилактической работы с семьями, включая раннюю профилактику социального сиротства;

признавая важность решения проблем детской безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, оказания духовной и социальной помощи и поддержки детям в трудной жизненной ситуации, а также семьям, находящимся в социально опасном положении;

принимая во внимание традиции и опыт Русской Православной Церкви в социальном служении людям;

признавая значение Русской Православной Церкви в жизни российского общества и ее возможности по содействию в оказании необходимой помощи нуждающимся детям и семьям с несовершеннолетними детьми;

в целях расширения потенциала возможностей охраны и защиты детей через привлечение широких слоев населения к участию в благотворительной деятельности и делах милосердия;

заключили настоящее бессрочное Соглашение о сотрудничестве.

Статья 1

Стороны осуществляют сотрудничество в области охраны семьи, материнства, отцовства и детства, защиты прав детей и семей с несовершеннолетними детьми, а также в иных областях, представляющих взаимный интерес.

Статья 2

Основными направлениями сотрудничества Стороны признают:

укрепление и поддержку институтов семьи, материнства, отцовства и детства;

профилактику безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественного поведения несовершеннолетних;

формирование здорового и нравственного образа жизни среди детей и подростков;

гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание детей и подростков;

укрепление морально-этических норм и ценностей во всех сферах жизнедеятельности несовершеннолетних;

противодействие алкоголизму, наркомании, курению, иным формам саморазрушающего поведения несовершеннолетних;

профилактику и предотвращение абортов, в том числе среди несовершеннолетних;

защиту прав и социальную реабилитацию детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, в том числе детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья; несовершеннолетних, страдающих алкогольной зависимостью, токсикоманией, наркоманией, игроманией;

оказание необходимой материальной, духовной и иной помощи семье и детям;

оказание необходимой помощи, в том числе духовной и социальной, детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию; попечение о беспризорных и безнадзорных детях;

развитие добровольческого (волонтерского) движения в сфере оказания помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации;

поддержку негосударственных, в том числе созданных религиозными объединениями Русской Православной Церкви, организаций и учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, православных социальных служб;

содействие устройству в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, созданию школ приемных родителей;

содействие развитию форм социального сопровождения и социальной реабилитации семьи со стороны государства, общественных и религиозных организаций;

содействие в реализации права на образование детей из многодетных семей и семей с низким уровнем дохода, детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья;

поддержку семей с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья;

иные направления, представляющие взаимный интерес для Сторон в связи с осуществлением сотрудничества в соответствии со статьей 1 настоящего Соглашения.

Статья 3

Формами сотрудничества в рамках настоящего Соглашения являются:

совместная разработка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в области охраны семьи, материнства, отцовства и детства, защиты прав ребенка и иных областях, представляющих взаимный интерес;

разработка и реализация совместных программ по различным аспектам охраны семьи, материнства, отцовства и детства, защиты прав ребенка;

проведение совместных мероприятий и акций, в том числе благотворительного характера, участие в совместных проектах;

обмен информацией в целях координации деятельности Сторон настоящего Соглашения;

обобщение и анализ результатов сотрудничества, подготовка рекомендаций и методических материалов по распространению положительного опыта работы;

создание координационных и совещательных органов (советов, комиссий, групп, коллегий) по реализации настоящего Соглашения, в том числе осуществляющих свою деятельность на постоянной основе;

поддержка, в порядке и случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, деятельности православных религиозных организаций, а также созданных ими организаций и учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, православных социальных служб, осуществляющих деятельность по направлениям, предусмотренным настоящим Соглашением;

подготовка и издание печатных материалов по вопросам, предусмотренным настоящим Соглашением;

проведение семинаров, конференций, совещаний, круглых столов по вопросам, предусмотренным настоящим Соглашением;

международное сотрудничество и международные контакты;

иные формы, дополнительно согласованные Сторонами для осуществления предусмотренного настоящим Соглашением сотрудничества.

Статья 4

Каждая из сторон назначает ответственного за организацию сотрудничества и исполнение договоренностей, вытекающих из настоящего Соглашения.

Статья 5

В целях реализации настоящего Соглашения Стороны вправе дополнительно заключать договоры и соглашения. Измене-

ния и дополнения в настоящее Соглашение вносятся исключительно путем подписания Сторонами дополнительных соглашений к нему.

Статья 6

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания Сторонами и действует бессрочно, если хотя бы одна из Сторон не позднее, чем за шесть месяцев до его расторжения не уведомит другую Сторону о своем намерении прекратить его.

Статья 7

Разногласия, связанные с изменением, исполнением или толкованием настоящего Соглашения, разрешаются Сторонами путем консультаций и переговоров.

Статья 8

Настоящее Соглашение подписано в городе Москве 6 апреля 2012 года в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой Стороны.

Председатель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.А. Астахов

Опубликовано: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2143584.html>

**ПОЗИЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПО РЕФОРМЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА
И ПРОБЛЕМАМ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ**
**Документ принят Архиерейским Собором Русской
Православной Церкви 4 февраля 2013 г.**

В данном документе под «ювенальной юстицией» понимается:

во-первых, совокупность правовых норм в отношении несовершеннолетних жертв преступлений и несовершеннолетних преступников. В частности, такие нормы определяют особый порядок осуществления правосудия в случаях, когда одной из сторон является несовершеннолетний, в том числе в отношении несовершеннолетних преступников и их исправления; профилактику детской преступности; при необходимости защиту ребенка от нарушения его прав с чьей-либо стороны и от иных отрицательно влияющих на физическое и духовное здоровье факторов;

во-вторых, совокупность государственных и общественных институтов, призванных обеспечить защиту детей от противоправных действий, а также от факторов, отрицательно влияющих на их развитие.

Церковь неустанно заботится об укреплении семьи как богоустановленной ценности («И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею», Быт 1:27–28). Пятая Заповедь Божия гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12). Бог дал власть родителям над своими детьми. В Священном Писании читаем: «Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями» (Сир. 3:2). Апостол

Павел призывает: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Кол. 3:20–21). Церковь, утверждая, что духовно здоровая семья — важнейшая основа благополучия общества, открыта к сотрудничеству с государством и различными общественными силами в вопросах защиты семьи и детства.

Острыми проблемами современного общества являются большое количество брошенных детей; попрание семейных ценностей, в том числе под влиянием средств массовой информации и коммуникации, пропагандирующих пороки и потребительские интересы; рост количества сексуальных преступлений против детей; распространение детской порнографии. Церковь поддерживает усилия государства, направленные на защиту детей от преступных посягательств, в тех случаях, когда родители сами не могут или не стремятся защитить детей, даже если это приводит к лишению родительских прав как к самой крайней мере. В случае если передача ребенка на воспитание лицам, не являющимся его родственниками, неизбежна, необходимо обеспечить преемственность его воспитания в религиозном и культурном отношении.

Вместе с тем Церковь утверждает, что государство не имеет права на вмешательство в семейную жизнь, кроме случаев, когда существует доказанная опасность для жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка и когда эту опасность нельзя устраниТЬ через помочь родителям и через методы убеждения. При этом действия государственных органов должны быть основаны на четких и однозначных правовых критериях. Именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка. Это является Богом предначертанным правом и обязанностью родителей. Недопустимо, чтобы вмешательство государства в жизнь отдельных семей, которое видится оправданным лишь в исключительных ситуациях, приводило к подрыву института семьи прямым государственным или поощряемым государством общественным регулированием семейных процессов, к ограничению стремления родителей воспитывать детей в традиционных культурных, религиозных, социальных и иных ценностях.

Лучший способ предупредить возникновение упомянутых проблем и разрешить большинство из них — это поддержка здоровой семьи, помочь проблемным семьям, поддержание крепких связей детей и родителей, а также популяризация положительного образа семьи. В православной пастырской традиции накоплен опыт помощи неблагополучным семьям, позволяющий одновременно защитить ребенка и способствовать сохранению семьи. Этот опыт мог бы быть в большей степени востребован в современном обществе. Рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, является результатом нравственной дезориентации общества. Необходима жесткая позиция государства по ограничению пропаганды насилия, греховных развлечений, идеологии потребительства, по активизации воспитательной работы совместно с Церковью, СМИ, институтами гражданского общества среди несовершеннолетних с целью формирования духовно-нравственной и патриотической программы развития молодого поколения. При этом следует развивать практику применения к несовершеннолетним правонарушителям наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также реабилитационного подхода, включая социальную адаптацию несовершеннолетних и их ресоциализацию. Существует необходимость изменения системы исполнения наказаний по отношению к несовершеннолетним преступникам, дабы она не приводила к ожесточению детей, делая их частью криминального сообщества. Действия соответствующих специалистов и заинтересованных общественных сил должны быть направлены на изменение ситуации, которая привела к правонарушению, дабы избежать его повторения в будущем.

Современному подходу ряда стран к ювенальной юстиции (включающему правоприменительную практику, а также формируемую правовую и социальную культуру) свойственно искусственное противопоставление правам родителей прав ребенка и приданье последним безусловного приоритета, что противоречит библейским основам семейных отношений, ибо нельзя расширять права детей за счет сужения прав их родителей, а также искусственно противопоставлять права одних правам других. Наряду с правами детей должно быть признано наличие их обязанностей, в том числе в отношении родителей и семьи. Не может существовать прав детей на духовно и нрав-

ственno необоснованное непослушание родителям, на безнравственные действия и половую распущенность, на неуважение к старшим и сверстникам, на дурное поведение.

Вопрос о введении и распространении ювенальной юстиции затрагивает многие страны, расположенные на канонической территории Русской Православной Церкви. В ряде этих стран введение системы ювенальной юстиции противоречит основам национального права, в равной мере гарантирующего защиту семьи, материнства и детства. Законодательные гарантии прав ребенка базируются в упомянутых странах на принципах поддержки семьи в целях обеспечения воспитания детей и защиты их прав. Семейное законодательство этих государств также исходит из необходимости укрепления семьи, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в ее дела. Более того, даже если система ювенальной юстиции не противоречит национальным правовым стандартам, необходимо соотносить возможность ее введения с традиционным пониманием семейных ценностей, позицией религиозных общин и мнением населения.

Церковь не видит объективных и убедительных причин для внедрения системы ювенальной юстиции в том виде, в каком она распространена в ряде зарубежных стран. Показательно, что в национальном и международном законодательстве прочно закреплено преимущественное право родителей на воспитание детей. Какое-либо ущемление этого права справедливо не приемлемо широкими кругами общества. Церковь поддерживает эту обеспокоенность и солидарна с ней.

Важно учитывать сложную по своему существу организацию семейной жизни, где тесно переплетаются социальные, психологические, бытовые, физиологические, финансовые, культурные и другие факторы. Вмешательство чиновников в эту деликатную область может повлечь за собой трагические ошибки, перегибы, злоупотребления, жертвами которых станут, в первую очередь, сами дети.

Церковь напоминает, что в большинстве стран, составляющих каноническую территорию Московского Патриархата, уже существует исторически сложившаяся система правовых актов и органов власти, при которой, с одной стороны, уголовное наказание несовершеннолетним имеет мягкий характер, а с другой — действуют специализированные социальные ор-

ганы, в том числе органы опеки и попечительства. Впрочем, и данная система нуждается в гражданском контроле, который бы не допускал чрезмерного и необоснованного вмешательства в жизнь семьи. В связи с этим может потребоваться доработка правовых актов и практики правоприменения в отношении несовершеннолетних, а также правовых актов, регулирующих деятельность социальных органов в отношении несовершеннолетних. В законодательстве должна быть предусмотрена ответственность должностных лиц за необоснованное изъятие детей из семей, их удержание и за иные злоупотребления. При этом следует всемерно поддерживать и укреплять традиционные семейные ценности, противостоя попыткам их девальвации. Все составляющие системы защиты детей должны быть адаптированы к их национальной культуре и традициям. Недопустимыми видятся сбор, электронная обработка, хранение и несанкционированное распространение избыточных персональных данных, касающихся семейной жизни.

Развитие единой специализированной инфраструктуры детского судопроизводства, как свидетельствует практика ряда стран, может приводить к неоправданному вмешательству государства и иных внешних по отношению к семье сил в ее внутренние дела и в любые семейные конфликты, в которых затронуты дети, что влечет за собой крайне негативные для семьи и общества последствия. Совершенно неприемлема существующая практика изъятия ребенка из семьи под предлогом «недостаточного уровня материального благосостояния». Отсутствие у родителей достаточных материальных средств должно быть основанием для оказания семье финансовой поддержки, прежде всего за счет средств государственных или муниципальных бюджетов. Недостаток средств у родителей не может рассматриваться в качестве условия применения органами опеки и попечительства мер, направленных на фактическое разрушение малообеспеченной семьи, в частности, путем изъятия детей у родителей. Такое изъятие базируется, как правило, на расплывчатых или необъективных критериях «низкого уровня развития ребенка», «ненадлежащего воспитания» или «психологического насилия». Поэтому акты национального законодательства должны содержать конкретные нормы, которые регламентировали бы применение крайней меры — изъятия ребенка из семьи, чтобы исключить

свободную и, часто, субъективную интерпретацию закона. Кроме того, реальна угроза возникновения ситуации, при которой у детей появятся стимулы подавать в правоохранительные органы жалобы на собственных родителей, то есть, по сути, возможно создание системы доносительства. Упомянутые варианты развития событий опасны тем, что оставляют поле для коррупции и чиновничьего произвола, особенно в случае использования оценочных понятий в нормативных актах, а также разрушают духовно-нравственную сферу ребенка.

Должна быть исключена и возможность радикальной передачи властных полномочий в сфере защиты семьи негосударственным организациям, поскольку они не должны подменять государство в осуществлении его законных полномочий.

Существуют основанные на обстоятельствах жизни граждан ряда стран опасения, что методы ювенальной юстиции могут быть применены для насаждения нерелигиозного мировоззрения и для ограничения религиозной свободы, в частности права родителей определять мировоззрение и формировать нравственные убеждения ребенка, побуждать его к участию в церковной жизни, соблюдению постов и других религиозных предписаний. Церковь категорически заявляет о неприемлемости такого подхода. Примечательно, что согласно статье 5 Конвенции о правах ребенка государство должно уважать права общины, в которой воспитывался ребенок, и, согласно статье 20, соблюдать религиозную преемственность в случае необходимости помещения ребенка в приемную семью. Таким образом, при решении, с кем будет проживать ребенок, органам опеки следовало бы учитывать желание не только ближайших родственников, но и крестных родителей стать опекунами ребенка, поскольку они были избраны родителями для воспитания их детей и восприемниками в соответствии с традициями Русской Православной Церкви.

Церковь полагает, что любые законопроекты и административные меры в сфере семейных отношений должны быть вынесены на широкое и открытое обсуждение педагогов, родителей, ученых, духовенства, представителей правоохранительных органов. Видится полезным участие духовенства и церковной общественности в дискуссиях по вопросам защиты прав родителей и детей во всех государствах на канонической терри-

тории Русской Православной Церкви. В частности, необходимо отстаивать гарантии прав родителей на воспитание детей в соответствии со своими мировоззренческими, религиозными и нравственными убеждениями, на разумное определение их распорядка дня, режима питания и стиля одежды, на побуждение их к исполнению семейных, общественных и религиозных обязанностей, на регламентацию общения с лицами противоположного пола и доступа к информационным материалам, а также на физическое ограждение от действий, наносящих вред их духовному, нравственному или телесному здоровью.

При наличии озабоченности содержанием законодательных или подзаконных актов, принимаемых в данной сфере, а также конкретными нарушениями прав родителей на воспитание детей и случаями неоправданного вмешательства во внутреннюю жизнь семьи, Освященный Архиерейский Собор призывает православных христиан обращаться в профильные епархиальные структуры, а если вопрос требует общецерковного рассмотрения — в Патриаршую комиссию по вопросам семьи и защиты материнства. При этом признается необходимым создание региональных церковных комиссий по вопросам семьи и защиты материнства на епархиальном и, где это представляется возможным, — на благочиннических уровнях. Видится возможной и поддержка Церковью родительских комитетов и других общественных объединений, защищающих права родителей на воспитание детей. Важно в рамках диалога с государством выработать механизм присутствия представителей духовенства от епархий и благочиний на постоянной основе как наблюдателей, консультантов или экспертов в государственных органах опеки на всех региональных уровнях. Обращения верующих, после соответствующей экспертной оценки, будут рассматриваться в ходе церковно-государственного диалога и служить основанием для печалования Церкви перед органами государственной власти. Освященный Собор выражает надежду, что успешное разрешение описанных проблем поможет укреплению семьи и в целом достижению лучшей жизни наших сограждан.

Опубликовано: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>

ДОКУМЕНТЫ
ПАТРИАРШЕЙ КОМИССИИ
ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ, ЗАЩИТЫ
МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

**ПОЗИЦИЯ ПАТРИАРШЕЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ
СЕМЬИ, ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА
ПО ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
11 ноября 2014 г.**

В Патриаршую комиссию по вопросам семьи, защиты материнства и детства поступали обращения от представителей духовенства, общественности и экспертов с просьбой дать оценку внесенному в Государственную Думу РФ проекту Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» [1].

Настоящий документ подготовлен Патриаршой комиссией по вопросам семьи, защиты материнства и детства в ответ на данные запросы для дальнейшего использования в рамках церковно-государственного и церковно-общественного диалога, деятельности православных и иных общественных организаций, а также просветительской деятельности, ведущейся духовенством и мирянами Русской Православной Церкви.

Документ содержит как элементы юридической оценки (касающейся соответствия законопроекта общим правовым принципам, общественно-государственной целесообразности его норм) [2], так и замечания, относящиеся к нравственной оценке ряда его положений (исходящей из православного вероучения, представленного в Священном Писании и Священном Предании, отраженного в общецерковных документах, содержащих официальную позицию Русской Православной Церкви по различным вопросам).

1. Авторы законопроекта указывают, что его целями являются «обеспечение социальной защищенности и психо-

логического благополучия населения РФ и обеспечение доступа граждан к квалифицированной психологической помощи» [3]. Комиссия с уважением относится к намерению авторов законопроекта содействовать достижению этих благих целей.

Вместе с тем, Комиссия не может не выразить серьезную обеспокоенность направленностью ряда положений законопроекта, затрагивающих права и интересы семей и родителей с детьми.

Особую озабоченность у Комиссии вызывают положения законопроекта, которые:

- предполагают, что информация, получаемая при оказании психологической помощи ребенку, в том числе информация о самом факте обращения ребенка за такой помощью, может не сообщаться родителям ребенка под предлогом ее конфиденциальности, за исключением узкого круга случаев (части 1 и 2, часть 4 п. 2, часть 5 статьи 6 в их совокупности);

- предполагают возможность сбора данных и присутствия третьих лиц при оказании психологической помощи с согласия получателя психологической помощи, в том числе ребенка,— не упоминая при этом о необходимости согласия его родителей (часть 3 статьи 6);

- устанавливают возможность оказания психологической помощи несовершеннолетним, достигшим 14 лет, по их желанию, без необходимости получения согласия их родителей (часть 2 статьи 9);

- предусматривают возможность оказания психологической помощи несовершеннолетним в возрасте до 14 лет без согласия их родителей в достаточно (избыточно) широком круге случаев (часть 3 статьи 9);

- устанавливают обязанность выполнения рекомендаций психолога получателем психологической помощи (п. 1 части 4 статьи 11);

- относят детей, молодежь, одиноких и многодетных родителей, беременных к перечню лиц, «испытывающих психологические проблемы», по умолчанию в одном ряду с «лицами, освобожденными из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы», «лицами, склонными к суициду» и т.п. (п. 3 части 2 статьи 12).

Положения законопроекта, сужающие или ущемляющие права родителей, представляются противоречащими позиции Русской Православной Церкви в области семейного права и не отвечающими нравственным принципам, о которых она свидетельствует.

С юридической точки зрения данные положения законопроекта представляются недостаточно продуманными и противоречащими базовым принципам семейного права и семейной политики Российской Федерации.

2. Рассматривая законопроект с точки зрения его соответствия нравственным принципам, Комиссия считает необходимым напомнить, что официальная позиция Русской Православной Церкви состоит в том, что «необходимо отстаивать гарантии прав родителей на воспитание детей в соответствии со своими мировоззренческими, религиозными и нравственными убеждениями, на разумное определение их распорядка дня, режима питания и стиля одежды, на побуждение их к исполнению семейных, общественных и религиозных обязанностей, на регламентацию общения с лицами противоположного пола и доступа к информационным материалам, а также на физическое ограждение от действий, наносящих вред их духовному, нравственному или телесному здоровью» [4].

Кроме того, «государство не имеет права на вмешательство в семейную жизнь, кроме случаев, когда существует доказанная опасность для жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка и когда эту опасность нельзя устраниТЬ через помочь родителям и через методы убеждения» [5]. Очевидно, что такое право отсутствует не только у государства, но и у частных лиц, различных специалистов, включая и психологов. Государство, не имея такого права, не может, разумеется, и делегировать его тем или иным специалистам, в том числе законодательно. «Именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка. Это является Богом предначертанным правом и обязанностью родителей» [6].

Таким образом, любые законодательные решения, приводящие к ущемлению прав и свободы родителей в отношении

воспитания их детей, а значит и выбираемых ими конкретных методов защиты их прав и интересов, заботы об их психологическом благополучии, являются нравственно недопустимыми, противореча незыблемым нравственным принципам, которым учит Православная Церковь. В отсутствие доказанной опасности для жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка, не устранимой через помочь родителям и методы убеждения, недопустимо вмешательство в решения родителей, в том числе и по вопросам оказания им детям психологической помощи. Представляется, что православные политические и общественные деятели не должны поддерживать законодательные и практические решения, отступающие от этого принципа.

В подобных случаях трудно признать состоятельной и ссылку на необходимость обеспечить соблюдение прав ребенка как на оправдание нарушения прав его родителей. В подавляющем большинстве ситуаций именно родители обеспечивают наилучшую защиту прав и подлинных интересов своих детей. Те исключительные ситуации, когда этого не происходит, едва ли могут оправдать принципиальное ущемление или сужение прав всех родителей, создание законодательной возможности их нарушения. Иной подход противоречил бы и описываемой ниже правовой презумпции добросовестности родителей при осуществлении родительских прав, полностью соответствующей традиционным семейным ценностям и библейским основам семейных отношений. Здесь уместно напомнить позицию Русской Православной Церкви, согласно которой «нельзя расширять права детей за счет сужения прав их родителей, а также искусственно противопоставлять права одних правам других» [7].

Необходимость обеспечить доступность детям, когда это отвечает их подлинным интересам, психологической помощи не означает, что она должна оказываться вопреки воле их родителей или вести к ущемлению преимущественного права родителей на воспитание детей. «Какое-либо ущемление этого права справедливо не приемлемся широкими кругами общества. Церковь поддерживает эту обеспокоенность и солидарна с ней» [8].

Представляется, что перечисленные ранее положения закона проекта, вызывающие озабоченность Комиссии, вступа-

ют в серьезное противоречие с этими основополагающими нравственными принципами.

3. При рассмотрении обсуждаемого законопроекта с правовой точки зрения Комиссия считает необходимым подчеркнуть, что Конституция Российской Федерации признает заботу о детях и их воспитании правом и обязанностью родителей (ст. 38 ч. 2). Раскрывая смысл этого положения Основного закона, Конституционный Суд РФ даже называет его «естественным правом и обязанностью родителей» [9]. Этот принцип конкретизирован в Семейном кодексе РФ, который не только подтверждает это право и обязанность родителей воспитывать своих детей, но и уточняет, что родители «имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами» (ст. 63 п. 1).

Это фундаментальное положение конституционного и семейного права следует рассматривать в тесной взаимосвязи с такими принципами российского права, как принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи [10], принцип презумпции добросовестности родителей в осуществлении родительских прав [11], принцип самостоятельности и автономности семьи в принятии решений относительно своей внутренней жизни [12] и своего развития [13]. Из совокупности этих норм нельзя не сделать вывод, что произвольное, осуществляемое без крайней на то необходимости сужение или умаление права родителей на воспитание своих детей нарушает принципы российского семейного права и российской конституции. Все эти принципы в целом отвечают и здравым нравственным принципам, освещавшимся ранее.

Семейный кодекс РФ включает в понятие «воспитание» заботу о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей (ст. 63 п. 1). Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» включает в понятие «здоровье» не только физическое, но также психическое и социальное благополучие человека (ст. 2 п. 1). Все это говорит о том, что забота о психологическом благополучии ребенка рассматривается в российском законодательстве как часть воспитания ребенка, а право принимать решения в этой сфере, соответственно, является со-

ставной частью права родителей на воспитание своих детей. В осуществлении этого права родители должны иметь преимущество перед всеми иными лицами, а необоснованное умаление этого права недопустимо.

4. Комиссия считает также нужным подчеркнуть, что Конституция РФ и действующее законодательство признают, что именно родители несут обязанность защищать права и интересы своих детей. В частности, Семейный кодекс РФ указывает, что защита прав и интересов детей в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами возлагается на их родителей (ст. 64 п. 1). Это обязанность родителей вплоть до достижения их детьми совершеннолетия.

Однако из обязанности во всех обстоятельствах защищать права и интересы несовершеннолетних детей неизбежно следует право родителей получать полную информацию по всем вопросам, касающимся детей, их интересов, здоровья и благополучия. Не имея соответствующей информации, осуществлять защиту прав и интересов детей просто невозможно.

В связи с этим информация о факте обращения ребенка за психологической помощью, информация о психологических проблемах и психологическом состоянии ребенка, о характере и содержании оказываемой ему психологической помощи и т.п. должна быть полностью доступна родителям. Именно родителям, как лицам, ответственным за обеспечение интересов детей, должно принадлежать и право давать согласие на оказание им психологической помощи, выбирать конкретных специалистов, оказывающих такую помощь, отказываться от оказания такой помощи.

Необходимо отметить, что действующее законодательство позволяет оказывать медицинскую помощь детям вопреки воле (без согласия) их родителей лишь в исключительных случаях — преимущественно тогда, когда медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения опасности жизни ребенка или если его заболевание опасно для окружающих. Этот подход отвечает вышеуказанным правовым принципам, защищающим права родителей с детьми. При наступлении настолько экстренных ситуаций, как правило, требуется оказание ребенку медицинской или медико-пси-

хологической помощи, а необходимость оказания помощи исключительно психологической возникает редко.

Следует также отметить, что действующее законодательство (ст. 64 п. 2 Семейного кодекса) уже дает право органам опеки и попечительства во всех случаях, когда действия родителей противоречат интересам ребенка, назначить для него независимого законного представителя. Не входя в обсуждение обоснованности и нравственной оправданности данной нормы, можно, однако, констатировать, что ее существование делает избыточными любые дополнительные положения, создающие возможность оказания психологической помощи детям без согласия их родителей. В частности, полностью избыточен с этой точки зрения п. 1 части 3 статьи 9 законопроекта.

Признание несовершеннолетнего находящимся в социально опасном положении (п. 2 той же части) само по себе не дает оснований умалять права его родителей. Понятие «несовершеннолетнего, нуждающегося в государственной защите» (там же) и вовсе является неопределенным и отсутствует в действующем федеральном законодательстве.

Необоснованной является норма, позволяющая оказывать ребенку психологическую помощь без согласия родителей в образовательных и медицинских организациях, учреждениях социальной защиты (там же, п. 3). Действующее законодательство об образовании, в полном согласии с правовыми принципами, упомянутыми выше, и с позицией общественности, выраженной при обсуждении проекта ныне действующего закона «Об образовании в РФ», прямо требует согласия родителей для оказания психологической помощи ребенку в системе образования. Не является оправданным отказ от получения согласия родителей и в других перечисленных в данном пункте законопроекта случаях.

Тот факт, что ребенок оказался в чрезвычайной ситуации (там же, п. 4), может оправдывать оказание ему психологической помощи без согласия родителей лишь в случае, если местонахождение его родителей неизвестно или они не могут выразить свою волю, но не в общем случае.

Вызывает вопросы и анонимное оказание ребенку психологической помощи по телефону доверия (там же, п. 5). К сожа-

лению, практика работы подобных телефонов вовсе не всегда положительна, иногда не отвечает целостным интересам как ребенка, так и его семьи, бывает построена на порочной идеологии «защиты ребенка от его родителей». В общем случае представляется, что родители должны быть вправе защищать интересы своего ребенка и при обращении его на телефон доверия.

5. Представляется необоснованной и дающей психологу неоправданно широкие полномочия норма п. 1 части 4 статьи 11. Сам термин «рекомендации» по определению предполагает необязательность, а обязанность выполнять рекомендации психолога с этой точки зрения выглядит абсурдной. Более того, эта норма не учитывает тот факт, что психолог может оказаться недостаточно профессиональным, давать не отвечающие интересам получателя психологической помощи рекомендации.

Следует отметить, что аналогичная норма об обязанности пациентов выполнять рекомендации медицинских работников была отвергнута, с учетом тех же соображений, при работе над действующим законом «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

За взрослым получателем психологической помощи или за родителем ребенка, ее получающего, должна, безусловно, сохраняться свобода в отношении следования тем или иным конкретным рекомендациям специалистов.

6. Комиссия считает полезным отметить, что неоправданное сужение прав родителей в сфере воспитания детей и заботы о них, в том числе в отношении их права принимать решения относительно оказания им детям психологической помощи, может также обоснованно рассматриваться как нарушение ряда норм международного права, признанных Российской Федерации, в частности ст. 8 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также ст. 5 Конвенции ООН о правах ребенка в ее взаимосвязи со ст. 24 той же Конвенции.

7. В силу изложенного, Комиссия считает целесообразным призвать православных христиан и других россиян, участвующих в политике и общественной деятельности, по мере сво-

их возможностей содействовать внесению в законопроект изменений, устраниющих перечисленные недостатки, с целью обеспечения надлежащей защиты богоустановленных прав родителей, в том числе и при оказании им несовершеннолетним детям психологической помощи.

Принятие законопроекта без внесения таких изменений, как представляется, может оказать существенное негативное влияние на положение и защищенность российской семьи, привести к нарушению прав родителей и их детей и в целом едва ли будет содействовать благу общества.

[1] Паспорт законопроекта: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=553338-6&02>

[2] При подготовке юридической составляющей оценки законопроекта были учтены мнения экспертов и представителей общественности.

[3] Пояснительная записка к законопроекту.

[4] Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции (<http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>).

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] Абзац пятый п. 2.1 мотивированной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15.05.2006 N 5-П.

[10] Ст. 1 п. 1 Семейного Кодекса РФ.

[11] Раздел III Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р. Конституционный Суд РФ называет эту презумпцию добросовестности родительской заботы о детях «общепризнанной» (абзац второй п. 3 мотивированной части Постановления Конституционного Суда РФ от 20.07.2010 N 17-П).

[12] Раздел III Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р.

[13] Один из основных принципов государственной семейной политики России согласно п. 9 «Основных направлений

государственной семейной политики» (утв. Указом Президента РФ от 14.05.1996 N 712).

Опубликовано: <http://pk-semya.ru/main-news/item/1949-pozitsiya-patriarshej-komissii-po-voprosam-semi-zashchity-materinstva-i-detstva-po-proektu-federalnogo-zakona-o-psikhologicheskoy-pomoshchi-naseleniyu-v-rossijskoj-federatsii.html>

24 ноября 2014 года все инициаторы данного законопроекта, кроме ранее скончавшейся Л. И. Швецовой, сняли с него свои подписи. 8 декабря 2014 года Советом Государственной Думы принято решение вернуть законопроект его авторам. Таким образом, в этой редакции он не будет рассматриваться Государственной Думой. Однако принципы и оценки, изложенные в приведенной Позиции Патриаршей комиссии, полностью сохраняют свою актуальность и рекомендуются к дальнейшему использованию в общественной и церковной деятельности.

**ПОЗИЦИЯ ПАТРИАРШЕЙ КОМИССИИ
ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ, ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА
И ДЕТСТВА ПО ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
№ 600971-6 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ
КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
12 ноября 2014 г.**

В Патриаршую комиссию по вопросам семьи, защиты материнства и детства поступали обращения от представителей духовенства, общественности и экспертов с просьбой дать оценку внесенному в Государственную Думу РФ проекту Федерального закона № 600971-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои)» [1].

Настоящий документ подготовлен Патриаршой комиссией по вопросам семьи, защиты материнства и детства в ответ на данные запросы для дальнейшего использования в рамках церковно-государственного и церковно-общественного диалога, деятельности православных и иных общественных организаций, а также просветительской деятельности, ведущейся духовенством и мирянами Русской Православной Церкви.

1. Рассматриваемый законопроект предусматривает, в частности, усиление уголовной ответственности (лишение свободы на срок до двух лет) за совершение в отношении малолетних деяний, предусмотренных статьями 115 («Умышленное причинение легкого вреда здоровью») и 116 («Побои») Уголовного кодекса Российской Федерации.

Авторы законопроекта указывают в пояснительной записке: «Средства массовой информации с пугающей периодичностью публикуют факты избиения детей теми людьми, которые, напротив, призваны воспитывать, обучать и защищать

несовершеннолетних. Среди них родители однако по действующим нормам уголовного законодательства они могут получить в качестве наказания всего лишь штраф или иное незначительное наказание (максимально — арест до 3–4 месяцев)».

Русская Православная Церковь «неизменно призывает пасомых быть законопослушными гражданами земного отечества» [2]. Преступления — нарушения справедливых границ, положенных законом — порождаются человеческой греховностью, их главным источником является помраченное состояние человеческой души: *Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления* (Мф. 15. 19). При этом Церковь признает право государства наказывать преступников: «Совершенное и осужденное по закону преступление предполагает справедливое наказание. Смысл его состоит в исправлении человека, нарушившего закон, а также в ограждении общества от преступника и в пресечении его противоправной деятельности» [3].

Нет никакого сомнения в том, что совершение преступного деяния в отношении ребенка может вполне справедливо рассматриваться в законодательстве как отягчающее обстоятельство, в том числе, когда речь идет о действительно преступном насилии.

Вместе с тем, вызывают серьезные вопросы те ситуации, когда действующие нормы Уголовного кодекса, в том числе ст. 116 («Побои») и 117 («Истязания»), начинают на практике применять к родителям за использование в воспитании детей умеренных и разумных физических наказаний, не причиняющих им какого-либо вреда. О подобных случаях все чаще сообщают средства массовой информации. Подобная практика едва ли может быть сочтена справедливой, соразмерной и отвечающей подлинному благу общества, к которому должно вести применение законов. Последовательное ее осуществление, как представляется, принесет обществу значительно больше вреда, чем пользы.

2. Православная Церковь уделяет большое значение воспитанию детей, рассматривает его как одну из важнейших целей брака. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви напоминают:

*Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева, — восклицает Псалмопевец (Пс. 126. 3). О спасительности чадородия учил апостол Павел (1 Тим. 2. 13). Он же призывал отцов: *Не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем* (Еф. 6. 4). Дети — не случайное приобретение, мы отвечаем за их спасение... *Нерадение о детях — больший из всех грехов, он приводит к крайнему нечестию... Нам нет извинения, если дети у нас разверащены,* — наставляет святитель Иоанн Златоуст. Преподобный Ефрем Сирин учит: *Блажен, кто воспитывает детей богоугодно. Истинный отец не тот, который родил, но тот, который хорошо воспитал и научил,* — пишет святитель Тихон Задонский. Родители главным образом ответственны за воспитание своих детей и вину за дурное воспитание их никому не могут приписывать, кроме себя, — проповедовал священномученик Владимир, митрополит Киевский. *Почтай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле,* — гласит пятая заповедь (Исх. 20. 12). В Ветхом Завете непочтение по отношению к родителям рассматривалось как величайшее преступление (Исх. 21. 15,17; Притч. 20. 20; 30. 17). Новый Завет также учит детей с любовью слушаться родителей: *Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу* (Кол. 3. 20) [4].*

Православные родители призваны воспитывать своих детей в любви и наставлении, заботясь как об их временном благе, так и об их вечном спасении. Священное Писание, как Ветхого, так и Нового Заветов указывает на то, что одним из проявлений родительской любви является и забота об исправлении несовершенств и проступков детей, в том числе и посредством родительского наказания. Недвусмысленны свидетельства Священного Писания о возможности, а иногда и необходимости применения родителями в том числе и физических наказаний (Прит. 22, 15; 23, 13–14; 29:15; Евр. 12,6–11). О том же в своих наставлениях, посвященных воспитанию детей, неоднократно свидетельствовали и почитаемые Православной Церковью святые. Все это не позволяет православным христианам считать умеренное использование родителями телесных наказаний в воспитании детей чем-то заведомо дурным или недопустимым.

Разумеется, любое наказание, применяемое по отношению к ребенку не из побуждений любви, заботы о его воспитании и подлинном благе, может превратиться в греховное, неподобающее действие и даже в тяжкий грех. Никакие воспитательные мотивы не могут также оправдать причинение реального вреда здоровью детей. Однако в этом случае источником вреда становится не родительское наказание как таковое, а неразумность и неумеренность действий воспитателей, в том числе и родителей. Священномученик Владимир, митрополит Киевский, писал в этой связи: *Телесное наказание есть как первое, так и последнее, т. е. самое строгое и чувствительное средство наказания, и потому должно быть употребляемо как можно реже и только при самых серьезных и важных проступках дитяти и притом тогда только, когда все другие средства оказались бесплодными*. При этом, говоря об использовании родительских наказаний в целом, он наставлял также: «Главным основанием наказания должна быть любовь, а единственной целью его — исправление дитяти. Отсюда следует, что наказание должно быть отеческим и никогда не должно переходить в жестокость; особенно оно не должно совершаться во гневе, ибо гнев человека, по выражению слова Божия, правды Божией не соделявает (Иак. 1, 20).

Разумеется, неверно говорить о том, что применение физических наказаний необходимо или желательно в воспитании каждого ребенка. Достойны похвалы те семьи, которым удается обеспечить надлежащее воспитание ребенка, его нравственное формирование, не прибегая к наиболее строгим воспитательным мерам. Однако это не может оправдать стремление законодательно запретить применение любых физических наказаний родителями, то есть искусственно ограничить права и возможности родителей в области воспитания детей.

3. Как в обществе в целом, так и среди специалистов различного профиля уже на протяжении долгого времени продолжается дискуссия о том, какие методы воспитания детей, их обучения, обеспечения дисциплины в семье являются наилучшими. Существуют различные мнения относительно уместности и эффективности тех или иных подходов и методов в воспитании детей. Это касается и вопроса о допустимости и разумности использования в воспитании детей физи-

ческих наказаний, в отношении которого не сложилось единого мнения как в обществе в целом, так и среди российских и зарубежных специалистов. Стоит отметить, в частности, что имеющиеся данные методологически корректных научных исследований не позволяют утверждать, что умеренное и разумное применение физических наказаний при воспитании детей в контексте нормальных семейных отношений причиняет им какой-либо значимый вред.

Среди христианских педагогов и других специалистов есть как те, кто считает применение физических наказаний крайне нежелательным или даже педагогически недопустимым, так и те, кто не разделяет этой позиции. Это разнообразие мнений вполне нормально и допустимо с точки зрения христианского вероучения.

Однако педагогическое мнение о нежелательности использования физических наказаний в воспитании детей следует тщательно отличать от движения за полный законодательный запрет использования таких наказаний родителями. Разница между обращенным к родителям призывом воздержаться от использования тех или иных воспитательных методов, признании их права на свободу выбора этих методов, и стремлением лишить родителей этого права имеет принципиальный характер. Вполне возможно советовать родителям не пользоваться тем или иным их правом, однако неприемлемы попытки искусственно лишить их тех или иных прав без достаточных к тому оснований.

Движение за законодательный запрет физических наказаний в семье, как исторически, так и в современной практике, весьма часто оказывается тесно связано с идеологиями, направленными на разрушение и умаление роли семьи как такой, ограничение богоустановленных прав родителей, уничтожение традиционных нравственных и семейных ценностей, традиционной культуры семейного воспитания. В связи с этим православные христиане едва ли могут в добреей совести поддержать это движение и предлагаемые им тезисы.

4. Патриаршая комиссия разделяет серьезную обеспокоенность многих россиян тем, что, в результате расширительного понимания прав детей, в настоящее время регулярно допускается отождествление настоящего избиения детей,

кriminalных ситуаций, в которых к детям применяется немотивированное насилие либо наносится значимый ущерб их здоровью, с умеренным и разумным применением родителями наказаний, в том числе и физических, в целях воспитания ребенка. Как представляется, этот подход наблюдается и в обсуждаемом законопроекте. Подобное отождествление неверно и представляется совершенно необоснованным как с точки зрения разумных правовых принципов, так и с точки зрения здравого смысла.

Патриаршая комиссия считает неправильным и недопустимым подходом криминализацию нормального родительского поведения и уголовное преследование применения тех методов воспитания, которые, не нанося какого-либо реального ущерба обществу и самим детям при разумном использовании, применялись на протяжении многих поколений, считались и считаются до сих пор социально приемлемыми в российском обществе. Запрет, а тем более уголовное преследование воспитательных физических наказаний, применяемых родителями в разумных пределах, включение их в понятия «жестокое обращение» или «насилие над детьми» представляется неоправданным и необоснованным искусственным ограничением богоданных прав родителей. Такое законодательное ограничение в целом не отвечает и верно понимаемым интересам детей.

5. Рассматривая вопрос с правовой точки зрения, необходимо отметить, что одним из основных принципов уголовного законодательства Российской Федерации является принцип вины, закрепленный в ст. 5 Общей части Уголовного Кодекса РФ. Часть первая указанной статьи устанавливает: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

Таким образом, условием наступления ответственности является виновное совершение человеком общественно опасных действий (бездействия) или причинение его действиями общественно опасных последствий. Между тем даже в исторической ретроспективе вполне очевидно, что умеренное и разумное применение родителями при воспитании детей физических

наказаний, не связанных с причинением детям какого-либо реального вреда, само по себе не создает какой-либо опасности для общества. Говорить об общественной опасности такого поведения родителей или о его общественно опасных последствиях, оставаясь в рамках разумного, не приходится.

Нельзя отрицать, что развитию и воспитанию ребенка может причинить ущерб неразумное или неумеренное употребление физических наказаний родителями. Это, однако, верно и по отношению к любым другим воспитательным подходам и методам. В этом случае причиной вреда оказываются не сами методы воспитания и дисциплины, а неразумность и неумеренность тех, кто их применяет. При этом возможность злоупотребления тем или иным методом воспитания не должна и не может вести к полному запрету его применения.

В силу сказанного представляется, что случаи уголовного преследования родителей за умеренное и разумное использование физических наказаний в воспитании детей неоправданы, поскольку игнорируют принцип российского уголовного права, не позволяющий преследовать в уголовном порядке действие, не связанное с общественно опасными последствиями.

6. Следует отметить, что необходимость запрета, а тем более уголовного преследования умеренного применения физических наказаний родителями к детям в воспитательных целях, не следует и из международных обязательств Российской Федерации.

Так, Конвенция ООН о правах ребенка, участником которой является Российская Федерация, не содержит норм, направленных на запрет любых физических наказаний детей в семье. Попытки Комитета ООН по правам ребенка придать нормам Конвенции толкование, из которого следует подобный запрет, не основаны на тексте Конвенции, противоречат ее контексту и неправомочны [5].

Из решений Европейского Суда по правам человека по делам *Tyler v. the UK* (No 5856/72, 25.04.1978) и *Costello-Roberts v. the UK* (No. 13134/87, 25.03.1993) прямо следует, что не любое физическое наказание ребенка может, как таковое, быть признано «бесчеловечным» или «унижающим достоинство».

Международные документы, призывающие к полному законодательному запрету физических наказаний детей в се-

мье, имеют лишь рекомендательный характер. При этом они предлагают необоснованные толкования обязывающих международных договоров, не опирающиеся на их текст, контекст и признанные методы толкования таких документов. Любые ссылки на международные обязательства России в этом отношении, таким образом, несостоятельны.

7. Независимо от оценки допустимости применения воспитательных физических наказаний детей в семье, меры, предлагаемые законопроектом, если они будут применяться к ситуации использования таких наказаний, явно избыточны.

Согласно статистическим данным, весьма значительная часть родителей России применяет в воспитании детей физические наказания, которые на практике могут быть формально квалифицированы как подпадающие под ст. 116 («Побои») Уголовного кодекса РФ, а при неоднократном применении — даже под ст. 117 («Истязания») того же кодекса.

Так по данным опроса ФОМ 2008 года 26% населения России считает допустимым применение к детям школьного возраста телесных наказаний, примерно треть родителей наказывали детей физически [6]. Согласно исследованию 2009 года, которое Институт социологии РАН провел по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 51,8 процентов современных российских родителей прибегали к физическому наказанию в воспитательных целях [7]. По данным опроса ВЦИОМ 2012 года, как минимум 33% родителей наказывали детей телесными наказаниями в виде шлепков, щелчков, подзатыльников, 17% — наказывали ремнем [8].

Исходя из этих данных, приходится признать, что принятие указанного законопроекта, в случае последовательного применения его норм к случаям воспитательных физических наказаний детей в семье, потребует наказывать тюремным заключением на срок до двух лет от 17 до 51,8% российских родителей.

В общем случае ситуация, когда ребенок будет лишен своего родителя по причине заключения последнего в тюрьму, явно нанесет ему куда более значительную травму и причинит более существенный вред, чем применение умеренных телесных наказаний в его семье.

Вне зависимости от отношения к допустимости физических наказаний как таковых, подобный результат применения предлагаемого законопроекта явно выходит за рамки разумного и допустимого.

8. Позиция Русской Православной Церкви состоит в том, что «необходимо отстаивать гарантии прав родителей на воспитание детей в соответствии со своими мировоззренческими, религиозными и нравственными убеждениями, на разумное определение их распорядка дня, режима питания и стиля одежды, на побуждение их к исполнению семейных, общественных и религиозных обязанностей, на регламентацию общения с лицами противоположного пола и доступа к информационным материалам, а также на физическое ограждение от действий, наносящих вред их духовному, нравственному или телесному здоровью» [9]. «Наряду с правами детей должно быть признано наличие их обязанностей, в том числе в отношении родителей и семьи. Не может существовать прав детей на духовно и нравственно необоснованное непослушание родителям, на безнравственные действия и половую распущенность, на неуважение к старшим и сверстникам, на дурное поведение» [10].

Церковь считает неприемлемым подход к ювенальной юстиции, распространенный в ряде зарубежных государств, которому «свойственно искусственно противопоставление правам родителей прав ребенка и приздание последним безусловного приоритета, что противоречит библейским основам семейных отношений, ибо нельзя расширять права детей за счет сужения прав их родителей, а также искусственно противопоставлять права одних правам других» [11].

К сожалению, правовые решения, предлагаемые обсуждаемым законопроектом, имеют все признаки именно такого подхода, который не соотносится «с традиционным пониманием семейных ценностей, позицией религиозных общин и мнением населения» [12].

Уместно также напомнить, что схожие оценки в отношении такого подхода неоднократно высказывали как многочисленные общественные организации [13], так и представители российской государственной власти различных уровней. К примеру, Президент России В. В. Путин, комментируя со-

ответствующие вопросы в ходе рабочей встречи с Председателем Совета по правам человека М.А. Федотовым 29 июля 2014 г., отметил, что необходимо, чтобы законодательство, препятствующее насилию в семье, «не давало повода различным государственным структурам вмешиваться в жизнь семьи» [14]. В ходе Форума Общероссийского народного фронта «Качественное образование во имя страны» 15 октября 2014 г. в Пензе Президент также подчеркнул, что «ювенальная юстиция ... представляет из себя угрозу вмешательства в дела семьи. Это очень опасная вещь» [15].

9. В целом Патриаршая комиссия не считает возможным поддержать обсуждаемый законопроект в части, в которой он может повлечь за собой уголовное преследование родителей за разумное и умеренное применение физических наказаний в воспитании детей или усиление ответственности при таком преследовании. В силу этого, Комиссия полагает, что принятие обсуждаемого законопроекта в настоящее время нежелательно.

Усиление уголовной ответственности за совершение в отношении ребенка деяний, предусмотренных статьями 115 и 116 Уголовного кодекса РФ, может быть поддержано только если при этом из-под действия указанных статей будут в явной форме выведены случаи разумного и умеренного применения родителями к детям физических наказаний в воспитательных целях.

Патриаршая комиссия рекомендует православным христианам, включая политических и общественных деятелей, представителей общественных организаций, в своей деятельности опираться на эту оценку.

[1] Паспорт законопроекта: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=600971-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=600971-6)

[2] Раздел IV.9 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви.

[3] Раздел IX.3 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви.

[4] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, раздел X.4

[5] См. Доклад Аналитического центра «Семейная Политика.РФ»: Ultra Vires — Неправомочные действия Комитета

ООН по правам ребенка. Базовый доклад — 2014. Раздел 3.е.
(<http://www.familypolicy.ru/rep/int-14-055.pdf>).

- [6] http://bd.fom.ru/report/cat/edu_edu/d082025#Abs4
- [7] <http://www.ya-roditel.ru/professionals/research/files/issledovanie—semya-roditelstvo.pdf>
- [8] <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112801>
- [9] Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции (документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2013 года — <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>).
- [10] Там же.
- [11] Там же.
- [12] Там же.
- [13] См., например Резолюцию XIV Всемирного русского народного собора (25–26 мая 2010 года — <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166721.html>)
- [14] <http://kremlin.ru/news/46372>
- [15] <http://kremlin.ru/news/46805>

Опубликовано: <http://pk-semya.ru/main-news/item/1950-pozitsiya-patriarshej-komissii-po-voprosam-semi-zashchity-materinstva-i-detstva-po-proektu-federalnogo-zakona-600971-6-o-vnesenii-izmenenij-v-ugolovnyj-kodeks-rossijskoj-federatsii-v-chasti-usileniya-otvetstvennosti-za-umyshlennoe-prichinenie-ljogkogo-vr.html>

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПАТРИАРШЕЙ КОМИССИИ
ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ, ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА
И ДЕТСТВА В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ
ОФИЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ЮНИСЕФ,
ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ
ПРИЗНАНИЕ ОДНОПОЛЫХ СОЮЗОВ**
18 декабря 2014 г.

В ноябре 2014 года ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН) опубликовал документ с изложением своей позиции, озаглавленный «Искоренение дискриминации детей и родителей по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности». В этом документе, ЮНИСЕФ, в частности, дает свои определения понятий «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность», осуждает законы различных стран, «кriminalизующие» гомосексуальное поведение и пропаганду гомосексуализма, призывает к изменению социальных норм, а также выражает официальную поддержку законодательного признания однополых союзов, мотивируя это заботой о правах детей. В связи с публикацией данного документа Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства Русской Православной Церкви заявляет следующее:

1. Комиссия глубоко обеспокоена тем, что Детский фонд ООН использует свои возможности, статус и ресурсы, предоставляемые ему различными странами, поддерживая явления и подходы, не только лишенные прочных международно-правовых оснований, но и противоречащие традиционной культуре большинства народов, а также нормам естественной и религиозной нравственности. Подобные действия наносят ущерб международному сообществу и ведут к подрыву нравственной легитимности ЮНИСЕФ и других учреждений ООН.

2. Семья основывается на браке между мужчиной и женщиной, одной из важнейших целей которого является рождение и воспитание детей. Именно поэтому семья признана Всеобщей декларацией прав человека и другими важнейшими документами международного права «естественной и основной ячейкой общества». Брак между мужчиной и женщиной и основанная на нем естественная семья необходимы для продолжения существования человеческого рода и каждого народа, без них невозможны подлинное человеческое достоинство и свобода. Попытки изменить определения семьи или брака, включив в них однополые союзы, наносят тяжкий ущерб обществу и нарушают основополагающие права и достоинство человека. Законы, воплощающие такие попытки в жизнь, являются ничем иным, как формой беззакония.

3. Такие попытки наносят особый ущерб детям. Детскому фонду ООН должно быть известно, что дети рождаются от союза мужчины и женщины, а не от однополых союзов. Наилучшим интересам каждого ребенка отвечает рождение и воспитание в семье, в которой он знает своих отца и мать, окружающих его любовью и заботой. Передача детей на воспитание однополым парам является тяжким нарушением прав и законных интересов ребенка. Таким образом, призывая к легализации однополых союзов в связи с воспитанием детей, ЮНИСЕФ, вопреки своему мандату, содействует не защите прав детей, а их существенному нарушению.

4. Комиссия напоминает, что термины «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность», использованные в тексте документа, не имеют всеобщего международного признания и не определены ни в одном основополагающем международном соглашении глобального характера. Как верно отмечают сами авторы документа, в настоящее время не существует обязывающих международных договоров, прямо затрагивающих «дискриминацию» по признакам «сексуальной ориентации» или «гендерной идентичности». Включение этих искусственных категорий в существующие перечни запрещенных оснований дискриминации, осуществляемое некоторыми международными институтами, является произвольным и неправомерным.

5. Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства надеется, что государственные власти Рос-

сийской Федерации и других стран — членов ООН обратят внимание на недопустимость использования возможностей ЮНИСЕФ, Комитета ООН по правам ребенка и других международных институтов для легитимации безнравственных и нарушающих общепризнанные на международном уровне права человека, в том числе права детей, подходов и концепций. Комиссия призывает всех православных христиан и других людей доброй воли, включая политических и общественных деятелей, а также представителей негосударственных организаций всех уровней, всеми законными средствами противодействовать такому злоупотреблению возможностями международных структур.

Опубликовано: <http://pk-semya.ru/main-news/item/2079-zayavlenie-patriarshej-komissii-po-voprosam-semi-zashchity-materinstva-i-detstva-v-svyazi-s-publikatsiej-ofitsialnoj-pozitsii-yunisef-podderzhivayushcej-zakonodatelnoe-priznanie-odnopolykh-soyuzov.html>

**КОММЕНТАРИЙ ПАТРИАРШЕЙ КОМИССИИ
ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ, ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА
И ДЕТСТВА В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЯМИ
В ОТНОШЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
ГРАЖДАН В РФ»
21 декабря 2014 г.**

В Патриаршую комиссию по вопросам семьи, защиты материнства и детства поступали обращения, связанные с планируемым вступлением в силу с 1 января 2015 года Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Представители духовенства и общественности, а также эксперты хотели узнать, как Патриаршая комиссия оценивает указанный закон, усматривает ли во вступлении его в силу какие-либо риски для семей и прав родителей. Поступали также запросы в отношении мнения Комиссии о тех или иных общественных инициативах и предложениях, связанных с указанным законом.

Комиссия отмечает, что разработка проекта указанного закона профильным министерством велась с 2011 года. Различные редакции законопроекта неоднократно публиковались для общественного обсуждения. Законопроект был внесен Правительством Российской Федерации в Государственную Думу 30 марта 2013 года. Закон был принят Государственной Думой, одобрен Советом Федерации и подписан Президентом Российской Федерации в декабре 2013 года.

В ходе разработки и рассмотрения проекта данного закона ряд экспертов и общественных организаций, занимающихся защитой семьи и прав родителей, высказывали свои опасения и критические замечания в отношении его текста, направляли свои предложения профильному министерству и законода-

телям. Отмечалось, что некоторые положения законопроекта неблагоприятны для семьи, могут привести к ущемлению автономии семьи и прав родителей несовершеннолетних детей. Отдельные предложения экспертов были учтены разработчиками проекта закона и законодателями.

В этом году некоторые общественные организации стали распространять информацию о том, что вступление этого закона в силу приведет к принятию в России системы ювенальной юстиции западного образца и широкому вмешательству в дела семьи. По мнению представителей некоторых из этих организаций, для снижения рисков необходимо исключить возможность участия негосударственных организаций в оказании социальных услуг, сделав последние монополией государственных и муниципальных структур.

Эксперты Патриаршей комиссии по вопросам семьи внимательно изучили вступающий в силу Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Несмотря на учет некоторых предложений экспертов, отстаивающих интересы семьи и права родителей, на этапе его разработки, принятый и вступающий в силу закон, к сожалению, не свободен от серьезных недостатков, которые могут создать риски нарушения прав родителей несовершеннолетних детей и привести к ущемлению автономии и законных интересов семьи.

В частности, закон не содержит четкого указания на то, что все юридически значимые решения в отношении несовершеннолетних детей в сфере социального обслуживания должны и могут принимать от их имени и в их интересах только их родители (или иные законные представители). Ст. 14 допускает направление обращения о необходимости социальных услуг гражданину (в том числе и ребенку) в его интересах третьими лицами, сторонними организациями и гражданами, причем это может делаться без ведома и согласия самого гражданина (или родителей ребенка). Без ведома и согласия гражданина (родителей ребенка) может быть принято решение о том, что он «нуждается» в социальном обслуживании (ст. 15). Не предполагается обязательное согласие гражданина (родителей ребенка) на одобрение конкретной, хотя и подготовленной с их участием, индивидуальной программы со-

циального обслуживания. Эти и ряд других положений закона, фактически, в определенной степени ущемляют свободу граждан в сфере социального обслуживания, не вполне согласуются с принципом его добровольности, могут иметь косвенные неблагоприятные юридические последствия для семей и родителей с детьми.

В законе также использован юридически неопределенный и представляющий семью в неблагоприятном свете термин «насилие в семье», что не вполне отвечает приоритетам государственной семейной политики, направленным на повышение общественного престижа семьи и ее социального статуса. Известно, что этот термин широко используется при проведении в жизнь разрушительных и неблагоприятных для семьи подходов и решений. Комиссия считает нежелательным какое-либо использование этого термина (и аналогичных ему терминов «семейное насилие», «семейно-бытовое насилие», «домашнее насилие» и т.п.) в нормативных правовых актах любого уровня.

Предусмотренный законопроектом принцип добровольности социального обслуживания формально не распространяется на оказание дополнительных услуг, не относящихся к социальным (так называемое «социальное сопровождение», ст. 22). Он также формально не охватывает деятельность по профилактике обстоятельств, «обусловливающих нуждаемость гражданина в социальном обслуживании» (ст. 29), включающую в себя возможность проведения «обследования условий жизнедеятельности» граждан.

Следует отметить, что, строго говоря, действующее законодательство в других областях не позволяет принуждать граждан к получению каких-либо услуг по «сопровождению». Сам закон не наделяет ни государственные или муниципальные органы, ни какие-либо негосударственные организации полномочиями входить в жилище граждан без их согласия либо принуждать их к получению каких-либо услуг. Однако указанные положения закона создают все же дополнительные риски нарушения прав граждан, в том числе родителей с детьми. Следствием указанных недостатков может стать формирование неправомерной правоприменительной практики, фактическое принуждение граждан к получению тех или иных услуг или

проводению профилактических обследований. Родители, не имеющие специальной юридической подготовки, отстаивая свои права и права своих детей, могут столкнуться с трудностями из-за того, что закон не содержит четких формулировок, направленных на их защиту и гарантирующих их соблюдение. Как представляется, это может также способствовать возникновению коррупционных ситуаций.

Безусловно, было бы значительно уместнее усовершенствовать закон, внеся в него изменения, гарантирующие полную защищенность семьи и всех граждан, включая родителей с детьми, чем устранять впоследствии многочисленные нарушения прав граждан, возникающие в результате применения несовершенных норм.

Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства считает, что было бы целесообразно как можно скорее исправить перечисленные недостатки закона. Экспертами Комиссии, при участии общественности, были подготовлены конкретные предложения по внесению в закон изменений, гарантирующих соблюдение соответствующих прав семьи и родителей с детьми, а также иных граждан. Некоторое время назад эти предложения были направлены Комиссией в Комитет по труду, социальной политике и делам ветеранов Государственной Думы РФ. Комиссия считает, что внесение в закон предложенных ее специалистами изменений позволило бы в значительной степени устраниТЬ существующие риски, и надеется на поддержку своих усилий со стороны экспертов, православной общественности, а также других здравых общественных сил, проявляющих заботу о защите и укреплении семьи.

Вместе с тем, Комиссия не может согласиться с некоторыми предложениями и замечаниями, звучащими сегодня в публичном поле в связи с обсуждаемым законом. В частности, нельзя одобрить предлагаемое некоторыми закрепление исключительного права государственных и муниципальных организаций на участие в предоставлении социальных услуг. Комиссия обращает внимание на то, что подобный шаг может нанести серьезный ущерб социальному служению Русской Православной Церкви, православных приходских социальных проектов и других православных организаций, оказывающих

разнообразную помошь нуждающимся семьям и отдельным людям. При этом подобное решение не обеспечит лучшую защиту семьи, поскольку на практике нарушение прав семьи и родителей допускается представителями государственных и муниципальных структур не реже, чем представителями негосударственных организаций. Комиссия считает, что участие негосударственных организаций в сфере социальных услуг, при условии обеспечения надлежащих законодательных гарантий защиты неприкосновенности жилища, права на отказ от любых нежелательных услуг, прав родителей и т.п., само по себе, является вполне допустимым.

Вместе с тем, Комиссия обращает внимание на то, что некоторые негосударственные организации в своей деятельности могут опираться на подходы и ценности, использовать методы работы, несовместимые с уважением к автономии семьи, к правам, авторитету и власти родителей в семье, противоречащие традиционным российским семейным и нравственным ценностям. Речь может идти, например, о недопустимом умалении значения семьи, противопоставлении прав и интересов детей и их родителей и т.д. Было бы, как представляется, целесообразно проработать на законодательном уровне механизмы, позволяющие исключить присутствие такого рода организаций в системе социальных услуг.

Комиссия обращает внимание профильных епархиальных структур Русской Православной Церкви, духовенства, представителей православных и иных общественных организаций, действующих в сфере защиты семьи и прав родителей, на необходимость наблюдать за практическим применением Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Важно не только добиваться устранения существующих недостатков закона, но и содействовать формированию благоприятной по отношению к семье и родителям с детьми правоприменительной практики, соблюдению прав семьи и родителей.

Комиссия также призывает православных христиан к духовно трезвому отношению к различным общественным проблемам, в том числе в сфере законодательства. Православные христиане призваны объединять свои усилия, в том числе сообща с другими здравыми общественными силами, для то-

го, чтобы отстаивать в публичном поле подлинные семейные и нравственные ценности, включая права семьи и родителей. Такого рода совместные действия, вдохновляемые подлинно христианской верой, необходимы современному обществу. Делать это, однако, необходимо в здравом и конструктивном русле.

Православным христианам, участвующим в общественной деятельности, необходимо отличать обоснованные оценки и достоверные факты от недоброкачественной или намеренноискаженной информации, а также избегать заражения паническими настроениями, несовместимыми с мирным христианским устроением духа. В противном случае их благие побуждения и законная озабоченность могут быть использованы недобросовестными политическими и иными силами, манипулирующими людьми для достижения совершенно сторонних политических и других целей, нередко несовместимых с христианскими ценностями.

Опубликовано: <http://pk-semya.ru/main-news/item/2078-komentarij-patriarshej-komissii.html>

**ПОЗИЦИЯ ПАТРИАРШЕЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ
СЕМЬИ, ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА
ПО ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 649934-6
(О ПЕРЕДАЧЕ ДЕТЕЙ
НА «СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ»)
11 января 2015**

Законопроект № 649934-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и Трудовой кодекс Российской Федерации в части передачи детей на социальное воспитание» был внесен в Государственную Думу РФ группой депутатов 12.11.2014¹.

Законопроект вводит новую форму устройства детей-сирот и детей, лишившихся попечения родителей, — т.н. «передачу на социальное воспитание». Под «социальным воспитанием» в законопроекте понимается «*опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по трудовому договору, заключаемому между социальным воспитателем и организацией для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей*» (ст. 1 п. 3 законопроекта).

Текст указанного законопроекта был рассмотрен экспертами Патриаршой комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства. По результатам проведенной экспертной оценки Комиссия обращает внимание на следующие важные моменты:

Общие принципы

1. Семья имеет огромное значение в воспитании и развитии ребенка. Родная семья, в которой ребенок воспитывается своими кровными родителями, заботящимися о нем, является

¹ Паспорт законопроекта: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=649934-6&02>

естественной и наиболее благоприятной средой для возраста-
ния каждого человека. Этот принцип является общепризнан-
ным в правовом отношении и неизменно подчеркивается Цер-
ковью: «*Русская Православная Церковь подчеркивает, что
основным направлением работы с детьми, оставшимися без
попечения родителей, должно быть содействие сохранению
родной семьи и преодолению условий, послуживших причиной
прекращения родительского попечения. В случае, когда сохра-
нение родной семьи представляется невозможным, необходи-
мо всячески способствовать устройству детей в семью...»*².

Дети, по тем или иным объективным и серьезным причи-
нам лишившиеся родной семьи, нуждаются в заботе. Вполн-
не понятно и естественно желание, по возможности, тем или
иным образом, восполнить отсутствие у них родных родите-
лей, хотя едва ли возможно заменить их полностью. На про-
тяжении веков, как и в наши дни, именно с этой целью мно-
гие семьи, движимые состраданием и иными благими побу-
ждениями, принимали к себе детей-сирот для воспитания. Это
благородное стремление неизменно поддерживалось как рос-
сийским обществом в целом, так и Церковью.

Необходимо, однако, проводить четкое разделение между
подлинно семейным и институциональным устройством ре-
бенка-сироты. В случае семейного устройства ребенка при-
нимают в свою семью, руководствуясь милосердием и иными
достойными бескорыстными побуждениями, заботятся о нем
и воспитывают его как родного или наравне со своими род-
ными детьми (при этом государство может оказывать семье
различные виды поддержки). В случае институционального
устройства забота о ребенке и его воспитание являются раз-
новидностью оплачиваемой профессиональной деятельности
с соответствующей мотивацией.

Именно эта существенная особенность и отличает семей-
ное устройство от институционального. Это отличие сохра-
няет свое значение вне зависимости от того, состоят ли в по-
следнем случае заботящиеся о ребенке люди в браке, имеют

² Преамбула «Основных принципов деятельности церковных
приютов Русской Православной Церкви» (документ принят Выс-
шим Церковным Советом 21.06.2013 и одобрен на заседании Свя-
щенного Синода 16.07.2013).

ли собственных детей, воспитывают ли они ребенка в стенах учреждения, либо в условиях, приближенных к семейным, в том числе и у себя дома. Семейное устройство отличается от институционального, прежде всего, своей глубинной мотивацией.

Кроме того, при подлинно семейном устройстве именно те, кто заменил ребенку родителей, самостоятельно несут (или должны нести) всю полноту ответственности за его воспитание, развитие, принятие решений об этом. При этом такая полнота ответственности имеет существенное значение для формирования подлинно семейных межличностных отношений, особой эмоциональной и духовной близости, присущей семейным связям. Поэтому с семейным устройством несовместима ситуация, когда заботящиеся о ребенке взрослые выступают в качестве представителей третьих лиц, фактически являющихся их работодателями — государства, сиротского учреждения и т.п., выполняют их требования и несут перед ними делегированную ответственность в деле воспитания. В последнем случае внешне условия могут сколь угодно напоминать семейное воспитание (что, во многих случаях, вполне может отвечать интересам детей), но все же не будут по-настоящему семейными.

Для ребенка, потерявшего родных родителей, с учетом его подлинных интересов могут в рамках закона избираться различные формы устройства, как семейного, так и институционального. Однако, в силу основополагающего значения для общества именно семьи, не следует их смешивать между собой, а также позиционировать в качестве «семейных» те или иные формы институционального устройства. Решения, при которых происходит такое смешение или подмена, создают серьезные опасности для общества, в том числе нравственные. В результате их применения утрачивается понимание уникального и основополагающего значения семьи, ее особого значения в воспитании и формировании личностей детей. В общественном сознании при этом утверждается ложное и весьма опасное представление о том, что семья может быть сведена к некому набору внешних условий для воспитания и развития ребенка, при этом уже не столь важно, кто именно создает эти условия.

Подобная ситуация недопустима как с нравственной, так и с правовой точки зрения.

2. В этой связи следует отметить, что семье, как естественной основе общества, серьезно угрожают такие правовые подходы, широко используемые в ряде зарубежных стран и в некоторых нормах международного права, в которых понятие прав и ответственности родителей сознательно и целенаправленно отделяется от их кровнородственной связи с ребенком. Речь идет, в частности, о замене понятия «родительские права» или «права родителей» понятием «права опеки», а также о систематической замене в правовых текстах прямого упоминания родителей ребенка «нейтральными» ссылками на «законных представителей» (без упоминания родителей в качестве естественных и приоритетных субъектов родительских прав).

Во многом результатом, в том числе, именно такого деформированного развития правового сознания становится законодательное признание в некоторых зарубежных странах «права» гомосексуальных пар на усыновление детей или опеку над ними, то есть на получение ими «родительских» функций. В самом деле, как уже указывалось, если семья лишается своего глубинного межличностного измерения, сводясь к сочетанию комплекса неких прав и обязанностей с определенной «средой обитания» ребенка, то уже неважно, кто осуществляет эти права и обязанности, созидает и поддерживает эту «среду» — лишь бы это делалось «качественно». Трудно переоценить всю глубину опасности подобных представлений для любого общества.

С учетом сказанного, Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства считает необходимым подчеркнуть, что выступает категорически против введения в российское правовое поле и применения в практике работы с семьями, детьми-сиротами и детьми, лишившимися родительского попечения, термина «профессиональная замещающая семья» и аналогичных ему по содержанию терминов, понятий и концепций. **Функции, выполняемые кем угодно в рамках профессиональной трудовой (или аналогичной) деятельности, никоим образом не могут заменить или заместить собой глубоко личностную связь родителей и их**

детей. Это верно и когда речь идет о приемной, а не только о родной семье.

3. В современных условиях, рассматривая вопрос о семейном устройстве детей, необходимо учитывать ряд иных важных вопросов, тесно с ним взаимосвязанных. В частности, в ситуации т.н. «социального сиротства», когда ребенок оказывается «сиротой при живых родителях», приоритетной задачей должно оставаться сохранение и восстановление родной семьи ребенка всегда, когда это возможно. Об этом необходимо помнить, принимая решения об устройстве ребенка, утратившего родительское попечение.

В случаях, когда у ребенка есть родные родители, и есть надежда сохранить или восстановить его родную семью, помещение его в ситуацию, которую он будет воспринимать как свою «новую семью», пусть даже временную, может создать серьезные затруднения при решении этой важнейшей задачи. Ребенок — это личность, а не предмет, который можно сколько угодно раз перекладывать из одного «контейнера» в другой. Здравый смысл и научные данные указывают на огромную значимость особых личностных связей, которые он имеет именно со своими родителями. Если есть возможность сохранить родную семью, следует избегать ситуаций, в которых эти личностные связи могут быть, пусть непреднамеренно, ослаблены или замещены другими. Это особенно важно в случае вынужденного разлучения ребенка с родными родителями. Сохранение связи ребенка с родной семьей и родителями в такой ситуации, как минимум, не менее значимо, чем создание для него психологически более комфортных условий в кратковременной перспективе.

При этом следует учитывать, что в ряде зарубежных стран сложилась извращенная практика, при которой ребенка, оторванного от родной семьи, сначала помещают в т.н. «замещающую семью», а затем сложившиеся в новых условиях связи и привязанности ребенка используют как юридически значимый аргумент в пользу отказа от возвращения его родным родителям. Теоретически такая ситуация возможна и при применении действующего российского семейного законодательства, нуждающегося в коррективах в этом отношении.

Сказанное приобретает особое значение с учетом того, что действующее российское законодательство не защи-

щает в достаточной мере семью и права родителей от случаев незаконного, необоснованного, избыточного, а иногда и фактически произвольного вмешательства в семейную жизнь и воспитание детей. Известны многочисленные случаи, когда такое вмешательство приводило к явно несправедливым случаям принудительного разлучения детей и родителей. В подобных ситуациях поспешное и необдуманное устройство детей в «семейные условия» может стать не столько заботой о детях, сколько серьезным препятствием к защите их реальных прав и интересов и к восстановлению справедливости.

Комиссия обращает в этой связи внимание на необходимость системного пересмотра норм действующего семейного законодательства исходя из презумпции добросовестности родителей и соответствия их действий интересам детей с целью обеспечить достаточную и адекватную правовую защиту семьи и родительских прав, в том числе и от избыточного или необоснованного вмешательства в семейную жизнь. Без такого пересмотра любые другие меры в этой и смежных областях будут создавать серьезные правовые и социальные риски.

Комиссия также хочет отметить, что действующее законодательство не обеспечивает в должной мере приоритет родственного устройства детей-сирот и детей, лишившихся попечения родителей. Действующий Семейный кодекс Российской Федерации формально отдает приоритет родственникам ребенка как при его усыновлении, так и при передаче его под опеку. Однако неродственное усыновление при этом, согласно букве закона, остается приоритетной формой устройства ребенка даже по отношению к родственной опеке. На органы опеки и попечительства не возложена обязанность розыска родственников детей, лишившихся попечения родителей, для передачи ребенка в чужую семью не требуется письменный отказ от принятия его на воспитание в свою семью со стороны всех имеющихся у него родственников. Все эти недостатки, фактически, сводят на нет нормы, призванные обеспечить приоритет родственного устройства детей, что противоречит реальным интересам детей и явно требует существенной корректировки действующего законодательства.

Оценка законопроекта в свете изложенных принципов

4. Комиссия обращает внимание на то, что вводимое законопроектом «социальное воспитание» представлено в нем как форма «семейного устройства» детей. Между тем, речь идет о профессиональной трудовой деятельности по трудовому договору, при этом «социальные воспитатели» в своей деятельности зависят от организации для детей-сирот и детей, лишившихся попечения родителей, как от фактического работодателя. **Таким образом, с учетом изложенных выше принципов, «социальное воспитание» не является, в действительности, формой семейного устройства детей-сирот, а является разновидностью их институционального устройства.**

Фактически, происходит ошибочное отождествление семейного устройства ребенка и передачи его на воспитание в какую-либо семью. Между тем, как было показано выше, это далеко не одно и то же. В случае, когда ребенок помещается в семью, на профессиональной основе осуществляющую трудовую деятельность по его воспитанию, это следует признавать разновидностью институционального, а не семейного устройства.

Однако, несмотря на это, в законопроекте «социальное воспитание» включается в перечень форм семейного устройства, рассматривается как разновидность опеки и попечительства. Таким образом, переданный на «социальное воспитание» ребенок будет считаться обеспеченным семейным устройством, не будет включаться в число детей, которых смогут взять на воспитание усыновители или настоящие, а не «профессиональные» приемные семьи. Подобная ситуация явно не отвечает интересам детей.

Особую тревогу вызывает то, что передача ребенка на «социальное воспитание» может повлечь за собой невозможность последующего его усыновления или взятия его под опеку его родственниками. Такая передача может также затруднить возвращение ребенка в родную семью даже при наличии такой возможности. С учетом того, что в практике нередки случаи необоснованного и несправедливого изъятия детей из семей, а также неправосудных судебных решений о лишении роди-

тельских прав или ограничении в родительских правах, это может стать весьма серьезной проблемой.

Комиссия убеждена, что, в случае введения «социального воспитания» или аналогичных ему институтов в российское право, необходимо ясно и недвусмысленно исключить понимание или представление их в качестве формы «семейного устройства» или «замещающей семьи». Они должны рассматриваться исключительно в качестве разновидности институционального устройства детей-сирот (то есть устройства их в организации для детей-сирот) по аналогии с существующими в некоторых регионах «семейными воспитательными группами». Подобное устройство детей не должно препятствовать действительному их семейному устройству, особенно в семье их родственников, и не должно затруднять усилия, направленные на возвращение ребенка в родную семью, если она имеется. К сожалению, рассматриваемый законопроект не отвечает этим очевидным требованиям.

5. Комиссия отмечает, что «социальное воспитание» в том виде, в каком его предусматривает обсуждаемый законопроект, фактически аналогично существующим в ряде зарубежных стран системам т.н. «фостерных» (англ. “foster families”) или «профессиональных замещающих семей». Используемые в них подходы ведут к целому ряду серьезных проблем и противоречат подлинным правам и законным интересам детей, и родителей.

В частности, введение такой системы в виде существования обученных «профессиональных родителей» создает объективную экономическую потребность в поддержании потока детей, лишающихся попечения родителей и передаваемых на воспитание в подобные «профессиональные семьи». Прямая или косвенная материальная заинтересованность в его существовании возникает у целого ряда отдельных лиц и хозяйствующих субъектов. Фактически, можно говорить в этом случае о формировании своеобразного особого «рынка» детей, лишившихся попечения родителей, где дети выступают в качестве своего рода «сырьевого ресурса». Следствием этого является появление на практике специфических видов нравственной «предпринимательской» деятельности на этом «рынке», имеющих как формально легальный (но при этом,

зачастую, совершенно безнравственный), так и незаконный (в том числе коррупционный) характер. Это способно вести к систематическому разрушению семей и наносит тяжкий вред родителям, детям и всему обществу. Комиссия считает неприемлемым введение указанных подходов в российское правовое поле.

6. В последние годы активно расширяется материальная поддержка со стороны государства приемных семей и иных форм устройства в семью детей-сирот и детей, лишившихся попечения родителей. При этом семьи, воспитывающие родных детей, получают значительно меньший объем государственной материальной поддержки.

Можно положительно оценить поддержку государством приемных родителей. Тем не менее, в целом такая ситуация вызывает у Комиссии серьезную обеспокоенность. Подобное распределение государственной поддержки семей может создать у общества неверное впечатление, что приемные семьи более значимы и важны для государства и общества, чем семьи, воспитывающие родных детей, что неизбежно приведет к снижению общественного престижа семьи как таковой.

В подобных условиях получение материальной поддержки, денежная выгода могут даже стать для некоторых семей основным мотивом принятия на воспитание ребенка-сироты. При этом благородные мотивы милосердия будут подменяться меркантильными соображениями, а воспитание ребенка-сироты из дела любви превратится в способ заработка. Больше всего в такой ситуации будут страдать, несомненно, сами дети.

Ситуация, когда в схожих обстоятельствах приемные семьи могут рассчитывать на дополнительную помощь со стороны государства, а семьи, воспитывающие родных детей, должны полагаться исключительно или преимущественно на собственные силы и возможности, едва ли может быть сочтена справедливой. При этом необходимо учитывать, что реальная и достаточная материальная поддержка родных семей в немалом числе случаев может предотвратить утрату детьми родительского попечения.

На этом фоне решение, при котором «семейное» воспитание приемных детей, фактически, превращается в оплачиваемый профессиональный труд, что и предлагается в обсужда-

емом законопроекте, не может быть оценено положительно. Помимо того, что, как пояснялось ранее, при этом происходит фактическая подмена подлинно семейного воспитания детей наемным профессиональным трудом воспитателей, оно может совершенно обоснованно восприниматься как несправедливость в отношении семей, воспитывающих родных детей.

7. Поскольку, как было сказано ранее, «социальное воспитание», предлагаемое обсуждаемым законопроектом, не может быть признано формой подлинно семейного устройства детей-сирот, по мнению Комиссии, отсутствует какая-либо необходимость его нормативного обеспечения на уровне федерального закона. Как представляется, подобная форма воспитания детей в условиях, близких к семейным, на дому у профессиональных воспитателей, в том числе состоящих в браке, вполне может быть реализована в рамках действующего законодательства. При необходимости «воспитательные группы домашнего типа» вполне могут действовать в качестве подразделений организаций для детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей, при этом нет никакой необходимости устанавливать опеку над детьми со стороны воспитателей, работающих по трудовому договору в качестве сотрудников соответствующих организаций. Разумеется, такие формы воспитания детей-сирот при этом не должны и не могут признаваться их «семейным устройством».

Представление «социального воспитания» в качестве формы семейного устройства на практике приведет к созданию ложного впечатления об улучшении положения детей-сирот, роста числа сирот, получающих семейное воспитание. В действительности, однако, эти дети будут оставаться в системе институционального, а не подлинно семейного устройства.

Реальное улучшение ситуации с семейным воспитанием детей-сирот требует создания нравственных, правовых и социальных условий, в которых российские семьи будут охотнее, руководствуясь достойными и благородными мотивами, по-настоящему принимать их на воспитание в свои семьи, не встречая в этом излишних затруднений. Этому отнюдь не будет содействовать искусственное отнесение к числу «семейных» формы устройства детей, на самом деле являющейся институциональной.

С учетом всего сказанного, Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства не поддерживает рассматриваемый законопроект. Комиссия рекомендует православным христианам и другим россиянам, участвующим в политике и общественной деятельности, по мере имеющихся у них возможностей содействовать его отклонению.

Опубликовано: <http://pk-semya.ru/main-news/item/2108-pozitsiya-patriarshej-komissii-sotsialnoe-vospitanie.html>

ВЫСТУПЛЕНИЯ

**СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ. ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА РОЖДЕСТВЕНСКИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВСТРЕЧАХ
В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ РФ**
28 января 2014 г.

<...> Мы собрались в год 700-летия преподобного Сергия, и мы знаем, какое огромное значение этот святой имеет для нашего народа, для становления нашего государства, нашего национального самосознания. Но я хотел бы сейчас сказать о чем-то другом. Преподобный Сергий и его святые родители, Кирилл и Мария, являлись и являются до сих пор особым примером подлинной христианской семьи, члены которой связаны крепкими духовными узами, а родители осознают свою ответственность за детей на протяжении всей жизни. Преподобный, в котором с детства воспитывали любовь к Родине, неслучайно стал Игуменом Русской земли и общеноциональным духовным лидером. Патриотизмом, готовностью людей жертвенно служить на благо Отечества всегда славилась наша страна. Благодаря таким своим сыновьям, как преподобный Сергий, она обретала независимость, крепла; благодаря таким людям развивалось наше духовное, культурное и национальное самосознание.

Русская Православная Церковь, свидетельствуя о непрекращающихся евангельских идеалах и ценностях, всегда призывающая и будет призывать людей руководствоваться этими ценностями в своей семейной, общественной и профессиональной жизни и деятельности. Учение Христово в течение веков глубоко укоренялось в русской душе. Неслучайно религиозный мыслитель и философ Николай Онуфриевич Лосский указывал: «Русская идея — христианская идея».

В связи с этим нельзя не сказать о значимости взаимодействия Церкви и законодательной власти — как в центре, так

и в регионах. Я хотел бы высказать свою точку зрения на то, какое значение имеет сейчас Совет Федерации. Мы видим, как возрастает авторитет верхней палаты российского парламента. Совет Федерации становится местом реального диалога между регионами, местом, где представители регионов могут озвучивать свои проблемы и продвигать свои законодательные инициативы. Считаю, что в федеральном государстве, каковым является Россия, Совет Федерации имеет совершенно особый статус и особое значение, и в связи с этим я хотел бы еще раз подчеркнуть важность развития диалога через Совет Федерации, в том числе с регионами.

Не стремясь подменить органы власти, Церковь, однако, оставляет за собой право давать нравственную оценку принимаемым законопроектам и уже действующим правовым актам. Потому что Церковь состоит, в первую очередь, из граждан РФ, у которых есть свой взгляд на происходящее, есть свое мироощущение, есть потребность и желание разделять свои взгляды, убеждения и точки зрения, в том числе, с представителями власти. Особенно это важно в наши дни, когда размываются понятия добра и зла, когда вообще исчезает такое понятие, как грех, то есть нарушение некоей законодательной нормы, и на место традиционных моральных норм нашего народа приходят псевдоидеалы, чаще всего навязываемые извне, но очень часто при этом бездумно воспринимаемые и нашими людьми. Помня об этом, Церковь оценивает не только нормотворчество, но и все процессы, происходящие в жизни страны, от экономики до культуры; и в большинстве случаев голос Церкви совпадает с голосом народа, с чаяниями его души, а иначе и быть не может, потому что в Церкви — не кто иной, как наш народ.

Совет Федерации часто именуют палатой регионов. К сожалению, сегодня мы нередко становимся свидетелями того, как носители разрушительных идеологий — от потребительства до псевдорелигиозного экстремизма — пытаются оказывать давление на власти республик, краев и областей. Чтобы предотвратить распространение ложных идей, противоречащих традиционным понятиям о морали и нравственности, считаю полезным разработать формы системного взаимодействия между представителями Православной Церкви, других

религиозных объединений, государства и общественности на региональном уровне.

Особо важным предметом такого сотрудничества должно стать сохранение института семьи и традиционных ценностей, без которых она не может существовать. Неслучайно тема семьи становится одной из главных на этих Парламентских встречах.

Стремительные изменения, происходящие в современном мире, бросают серьезные вызовы духовному благополучию личности и семьи. Последние десятилетия Церкви и государству приходится бороться с рядом социальных проблем: это сиротство, алкоголизм, наркомания, бытовая преступность, демографический кризис. Думаю, что корни многих этих проблем нужно искать именно в семейном неблагополучии или в отсутствии семьи. Беспокоит и укоренившееся в общественном сознании снисходительное отношение к нарушению супружеской верности, разрушению целостности семьи, следующим из этого разводам, абортам, оставлению детей родителями.

Сегодня само понятие семьи испытывается на прочность. Дискредитация института христианского брака, связанная с отказом от традиционной морали, является весьма болезненной для российского общества, ибо расшатывание семейных устоев приводит к нарушению преемственности поколений и утрате исторического опыта. Даже в некоторых с виду благополучных семьях воспитанию детей уделяется недостаточно внимания. Многие родители в погоне за карьерным ростом и материальной выгодой забывают о своей ответственности за ребенка, о необходимости проявлять любовь и заботу о нем. Все это негативно оказывается на воспитании детей, которые в подобных условиях остаются оторванными от духовных и культурных традиций своего народа, складывавшихся на протяжении веков. Очень важно, чтобы ребенок с самого юного возраста усвоил твердые представления об истинных ценностях, научился различать добро и зло и противостоять искушениям.

Когда мы используем такое слово, как искушение, мы прибегаем к терминологии Церкви. Для некоторых людей это как ветер по крыше, который не задевает человека внутренне. Поэтому я бы иначе сказал об этой проблеме. Речь идет о фор-

мировании сильной личности. А что такое сильный человек? Это человек, способный отстаивать свою внутреннюю автономию, свою свободу. Это человек, способный не уступать тем влияниям, которые могут разрушить его внутреннюю автономию, внутреннюю силу. Именно так искушение воздействует на инстинктивное начало человека, разрушая нравственную целостность личности. Вопрос целостности, интегральности личности, связанный, в том числе, со способностью отражать искушения, — это вопрос формирования сильной и свободной личности, формирования, если хотите, героической личности. А без героев не может существовать общество.

Что мы имеем в виду, когда говорим о традиционных ценностях? Традиционные, а лучше сказать, вечные ценности — это ценности веры, любви, долга, ответственности, солидарности. Это ценности, восходящие еще к дохристианскому представлению о естественных нравственных нормах, которые установлены не людьми и потому не зависят от конкретных условий общественного бытия. Это нормы, вложенные Богом в природу человека. И ведь никто не может опровергнуть идею объективной нравственности, не зависящей от внешних обстоятельств. Утверждение, что нравственность сформировалась в результате эволюционного процесса, в том числе политического, культурного, не соответствует истине. «Не убий» звучит одинаково и для папуаса, и для американца, и для русского. И если бы культурная эволюция определяла нравственную природу человека, то не было бы общечеловеческих ценностей, о которых так любят говорить, в том числе, люди либеральных взглядов. Само понятие общечеловеческих ценностей обращает наше внимание на Божественную природу нравственности. А если человек создан в соответствии с этим Божиим замыслом, то разрушение нравственного начала есть разрушение человеческой личности. Вот почему я говорю, что нравственный закон восходит не к христианству или к исламу. Он восходит к самым первым шагам человеческой цивилизации, потому что нравственный закон вписан Богом в человеческое сердце. Этот закон действительно вписан в саму структуру мироздания, и потому отвергнуть его значит встать на путь, ведущий к разрушению и личности и общества.

В наше время мы все чаще сталкиваемся с системой воззрений, которая ставит в центр мироздания изолированного индивидуума и рассматривает любые его действия и предпочтения как равно приемлемые — до тех пор, пока они не причиняют вреда другим, то есть пока закон исполняется. А затем восклицаем: что делать с преступностью, что делать с коррупцией? Да ничего не делать, если нутро гнилое. Никаким законом не остановить эту преступность. Эксперименты с нравственностью оборачиваются социальной нестабильностью, конфликтами, ростом преступности, всем тем кошмаром, от которого страдает современное общество. Нельзя на вагон возлагать ответственность, если паровоз испорчен. Никакого движения вперед не будет. Это не значит, что не надо совершенствовать законодательную систему, — это абсолютно правильный путь. Но эта работа должна идти вместе, рука об руку с нравственным воспитанием личности и общества.

Можно с уверенностью сказать, что тот, кто разделяет подобные релятивистские убеждения относительно нравственности, буквально не видит дальше своего носа. Вред, причиняемый действиями и поступками, не обязательно видим и осозаем: он может наноситься не отдельным людям, а обществу в целом, и уже потом возвращаться в виде бед и несчастий в жизнь отдельных людей. Последствия неправильных решений, принятых в соответствии с ложным целеполаганием, могут оказаться просто катастрофическими, но при этом проявляться не сразу же, а спустя какое-то время, спустя десятилетия.

Вот почему наши с вами ошибки — ошибки депутатов, ошибки священников, ошибки учителей — это не ошибки хирурга. Ошибка хирурга видна сразу — летальный исход. Ошибки, которые мы делаем, сразу не видны. Но они наносят колossalный ущерб жизни личности и общества. Вот почему велика ответственность тех, кто обращается со словом к народу и призывает его к достижению тех или иных целей.

Приверженность традиционным ценностям предполагает гораздо более широкий взгляд на мир. Мы видим в человечестве не кучу песка, где отдельные песчинки могут пересыпаться произвольным образом, а органическое единство, в котором люди включены в различные общности: семьи, про-

фессиональные группы, народы, страны, цивилизации. И благополучие отдельных людей тесно связано с благополучием тех общностей, которые они составляют. Благополучие общества, в свою очередь, невозможно без сохранения у людей четких и ясных представлений об обязательствах по отношению друг к другу и по отношению к стране, в которой они живут.

Патриотизм — это средство и способ выживания, способ формирования общности, которая называется народом. Если мы разрушаем любовь к своей стране, мы пилим сук, на котором сидим. Только люди, которые действительно дальше своего носа не видят, могут пропагандировать идеи релятивистского отношения к национальной традиции, к национальной культуре, к национальной самобытности и к любви к Отечеству.

Традиционные ценности, таким образом, согласны с учением Христовым, но они не являются исключительно христианскими: мы разделяем их с приверженцами других традиционных религий, которых я хотел бы поприветствовать в этом зале, — наших старых друзей, с которыми мы вместе работаем на протяжении десятилетий. Мы разделяем эти ценности и со многими нравственно здоровыми людьми, которые вообще не причисляют себя к какой-либо религии, а живут по закону совести, — это наши единомышленники.

Церковь и государство — разные установления, перед которыми стоят разные задачи. Церковь заботится о вечном спасении людей, государство — о благоустройстве их земной жизни. Но есть области, в которых наша деятельность пересекается. Ведь Церковь ищет не только вечного, но и временного блага людей; для той же цели — прочного, долговременного блага — существует и государство. Сообразуясь с естественными нравственными нормами, государство не делается религиозным. Оно делается благоразумным попечителем об общем благе.

Говоря о сохранении института семьи, хотел бы предложить на государственном уровне пресечь попытки изменить российское законодательство, признающее браком именно союз между мужчиной и женщиной. В ответ на широкую международную дискуссию по этому вопросу мы решительно заявляем: брак — это союз мужчины и женщины, основанный на любви и взаимопонимании, для рождения детей.

Церковь готова поддерживать все государственные и общественные институты в их стремлении укрепить нравственные ценности и сохранить духовные традиции нашего народа. Данная позиция обусловлена побуждениями, которые исходят из самой природы христианства, а не стремлением так или иначе повлиять на политическую ситуацию. При этом я глубоко убежден в том, что созидательный потенциал Русской Православной Церкви и других традиционных религий в России далеко не исчерпан, да и не может быть исчерпан.

Сегодня у Православной Церкви есть все возможности реализовывать совместные образовательные, культурные, информационные проекты вместе с региональными органами власти. И одна из главных сфер такого партнерства — образование, воспитание, работа с молодежью.

На сегодняшний день наша совместная деятельность уже выражается во взаимодействии епархиальных структур с региональными органами управления образованием. Однако со-трудничество Церкви и государства на местах необходимо расширять. Полагаю важным, чтобы представители епархий наладили тесную связь с профильными комитетами и комиссиями региональных законодательных собраний для осуществления совместных проектов.

Хотелось бы обратить внимание на то, что материальное обеспечение многих негосударственных православных детских садов, школ и образовательных центров оставляет желать лучшего. В итоге бремя содержания данных учреждений возлагается на плечи родителей, многие из которых являются многодетными и не всегда могут обеспечить образование и досуг своих детей. При этом стоит отметить, что большинство православных школ дает очень высокий уровень знаний и создает наиболее благоприятный нравственный климат для воспитания ребенка. Думаю, что региональные власти могли бы проработать возможности регулярного и справедливого финансирования таких образовательных учреждений, которые реализуют государственный образовательный стандарт.

Несколько слов хотелось бы сказать и о тех людях, которые совсем недавно вступили или собираются вступить в брачный союз. Мы видим немалые усилия со стороны государства, направленные на поддержку молодых семей. Уверен, что дан-

ная помощь должна осуществляться во всех регионах страны. Она может выражаться и в обеспечении молодых специалистов рабочими местами, и в предоставлении возможности получить дополнительное образование, и в поощрении рождения детей, и в социальных гарантитах молодым семьям, в льготах на приобретение жилья. Я хотел бы еще раз сказать, что многое в стране делается, и мы являемся свидетелями добрых и правильных перемен в этой области. Но еще многое предстоит сделать, чтобы обеспечить поступательный рост народа-населения.

Русская Православная Церковь со своей стороны также осуществляет благотворительную деятельность в отношении семей, имеющих низкий уровень доходов или попавших в трудную жизненную ситуацию. Надеюсь на поддержку этой церковной социальной работы.

В заключение хотел бы отметить, что ни Церковь вместе с другими религиозными общинами, ни государственная власть, ни общественные институты не могут диктовать людям то, как им необходимо строить семейную жизнь и воспитывать детей. Однако и Церковь, и государственная власть, и общественные институты могут и должны совместными трудами утверждать в обществе неприятие таких явлений, как разводы, аборты, безответственность в отношениях мужчины и женщины, и создавать условия, при которых возможно формирование духовно здоровых, нравственных и сильных личностей.

<...> Надеюсь, что сегодняшняя встреча будет свидетельствовать о том, что не только Церковь, но и государство, и общество осознают необходимость координировать усилия во всех сферах деятельности: законодательной, образовательной, просветительской. Уверен, что пути преодоления многих нынешних трудностей необходимо искать в опыте и традициях нашего народа, который во все времена не мыслил своей жизни без Бога, без Его вечной правды.

Опубликовано: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3544704.html>

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПАТРИАРШЕЙ КОМИССИИ
ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ, ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА
И ДЕТСТВА ПРОТОИРЕЙ ДМИТРИЙ СМИРНОВ.
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ИНТЕРНЕТ-СЕМИНАРЕ
«ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ»
21 октября 2014 г.**

- Важнейшие практические аспекты организации церковной помощи многодетным, неполным, нуждающимся и кризисным семьям
 - Проблемы усыновления детей-сирот и профилактики абортов
 - Ответы на вопросы интернет-участников

Многодетная семья и ее особенности

Многодетной у нас официально называется семья из трех и более детей — это мы все знаем. Но многолетние наблюдения заставили меня ввести новый термин — нормальная семья.

Нормальная семья — это когда пять человек детей. Сверх пяти — многодетная, меньше пяти — это малодетная.

Среди малодетных мы, понятно, различаем однодетную, двух-, трех- и четырехдетную семьи. То есть тут тоже свои градации, свои проблемы, свои особенности в подходе к воспитанию.

Опишем их в самых крупных чертах, широкими мазками.

Начнем, естественно, с семьи нормальной. В чем ее нормальность? Наблюдения показывают, что лучшее распределение ролей в семье из двух поколений — мама с папой и дети — это когда детей не меньше пяти.

Потому что для воспитательного процесса очень важно включение старших детей в домашний труд — это совершенно необходимо для их гармоничного развития, интеллекту-

ального и нравственного, и даже с точки зрения психологического комфорта.

И для младших детей — они оказываются в среде, где достаточно времени могут посвятить общению со своими братьями и сестрами, матерью и отцом. Во всех других семьях, где четыре, три, два, один ребенок — там по нарастающей возникает дефицит общения. Еще древнегреческий философ заметил, что человек — животное общественное. Есть и особенности психофизические, у некоторых людей повышенная потребность в общении и они в нем особенно нуждаются. Поэтому чем больше семья, тем комфортнее жить.

Причем этот комфорт абсолютно не учитывают официальные государственные службы. Например, работники опеки — главное, на что смотрят, это на порядок в доме, количество цитрусовых в холодильнике, все ли шнурки завязаны, то есть на то, что бросается в глаза. Из-за сложившегося стереотипа в их головах, потому что у них-то один ребенок, за ним легко убрать и поэтому чистота и порядок. А когда многодетная семья, то там насчет порядка... особенно пока старший ребенок не достиг возраста, когда может уже серьезно помогать маме и папе — лет с девяти, то первые девять-десять лет довольно трудные.

Потому что ребенку, во-первых, трудно понять, чем порядок отличается от беспорядка, и такой термин «убери за собой» для него сложно понять. А потом, ребенок, конечно, не понимает — зачем? Одно дело разбрасывать, это ему понятно, потому что интересно. А другое дело приводить все в гармонию, тем более в ту, что сложилась в голове у родителей — объяснить ее они не в состоянии, а только кричат и нервничают.

Поэтому именно с пяти детей — вот нормальная семья, особенность которой — что им легче жить.

Редкие случаи, но бывают, когда мать, у которой четверо детей — работает. А случаев, когда бы мать с пятью, шестью и более детьми работала, практически не бывает. Поэтому и для воспитания детей ситуация пять и более предпочтительна, дети больше получают заботы, и за их жизнью и безопасностью, что немаловажно, наблюдает родной человек, который очень много уделяет своего душевного внимания заботе о детях, чего мы не наблюдаем во всяких детских учреждениях.

Какие есть осложнения в многодетных семьях?

Самая большая трудность, как правило, — это недостаток места для движения человека.

Человеку, как живому существу, нужен ареал для жизни. И самое комфортное для человека, особенно в период его возрастаия, — жизнь загородная, как и было сто лет назад — люди жили в деревнях, а в городах концентрировалась только малая часть. Когда человек живет в деревне, он дом использует для двух вещей — сон и еда, за исключением более северных районов, где строили довольно большие дома, которые объединялись еще и с загоном для домашних животных, и большую часть зимы люди проводили в своих домах, и их строили, чтобы не было тесно.

Каждый же городской житель, даже если у него просторная квартира, если ребеночек живет в ней постоянно, ему не хватает места. Особенно русскому человеку, который привык генетически к большим просторам, ему довольно трудно. Поэтому лучший вариант для семьи на тот период, когда она выращивает детей — уехать за город, тогда детям будет лучше.

Отцу семейства желательно конечно, зарабатывать как можно ближе к дому, но можно и ездить, это все равно будет лучше. Даже то время, которое тратит отец на дорогу, забирая его от общения с детьми, все равно оно компенсируется тем, что дети могут свободно передвигаться по участку, по деревне, где достаточно безопасно для них, и они живут «на воле». Человеку очень важно находиться в состоянии «воли». И для его здоровья душевного и телесного, и для его интеллектуального развития.

Чем старше семья — а это лучше считать по тому, сколько лет старшему ребенку — тем больше детей включаются в труд по домашнему хозяйству, и дети с десяти-двенадцати лет уже вполне могут по дому вести все хозяйство. А матери достаточно заниматься с маленькими, и приглядывая за ними, налаживать инфраструктуру, становясь как бы еще и административным директором.

И конечно, вырастая в такой среде, детки готовятся сами к тому, чтобы стать многодетными родителями, что очень полезно.

Но в любом случае, и в сельских и в городских условиях, очень важно постараться каждому обеспечить свой уголок

для занятий, чтобы у ребенка была возможность хоть какого-то относительного уединения. Это тоже очень важно, вообще для каждого человека.

И каждой многодетной матери тоже совершенно необходимо время от времени устраивать себе уединение, то есть какой-то из выходных — минимум раз в месяц, а лучше раз в две недели — отец остается дома с детьми, заранее продумать программу, что он будет делать со всей этой оравой, а мать отпускает. Либо к дедушке-бабушке, либо к подругам, либо в театр, либо просто в церковь помолиться. Но одну! Чтобы погрузиться в молитву, подумать о своем сердечке на исповеди. Чтобы был у матери душевный отдых, тогда она будет полноценно трудиться и чрезвычайно будет благодарна. Хотя первое время, конечно, будет беспокоиться — как там дома, но с помощью мобильного телефона можно быть спокойней.

Это все, как вы сами понимаете — очень кратко, так как тема обширная, требующая серьезной монографии.

О малодетной семье

Недостатки малодетной семьи будут преследовать человека всю жизнь.

При этом наименьшее количество недостатков — когда в семье четыре ребенка, в какой-то степени это может быть скомпенсировано присутствием домашнего животного, особенно если кто-то из детей проявляет интерес к собаке, к кошкам, к рыбкам, к морской свинке и т.д., тогда в некотором смысле проявляется какая-то компенсация.

Но если детей меньше пяти, обычно родителям приходится еще больше уделять времени для общения с детьми, урезая от работы по дому.

Лучше, когда где-то близко живут родственные по духу люди, тогда можно выстраивать совместное общение, которое заменяет в маленькой семье этот дефицит.

В однодетной семье чрезвычайно сложно организовать правильное воспитание, потому что если мать многодетная просто вынуждена выстраивать внутренние «семейные технологии», которые детей бы выращивали в труде, в послушании, в субординации, то для однодетной семьи это невозможно. Ведь каждый человек, как всякое живое существо идет по

пути наименьшего сопротивления, а в данном случае это значит сделать все самому, чем вместе с сынком или дочкой, допустим, мыть посуду — это долго, можно разбить и т.д., а дети еще очень много вопросов задают.

Поэтому обычно ребенка пытаются устроить в какое-то казенное детское учреждение, которые все чрезвычайно вредны. Единственное, что они компенсируют — это дефицит общения. Но это общение довольно безжалостное, потому что в группах собираются детки одного возраста, чего в природе не бывает, поэтому такой детский коллектив — это абсолютно противоестественное состояние при возрастании человека.

В семье, где несколько детей, всегда есть старший, который за все отвечает и его за все ругают, потому что он должен быть как взрослый и должен терпеть от маленьких и наводить порядок, и к чему-то приучать, и даже учить. Вот я помню, как все свое детство я наблюдал, как средний брат учил младшего, учил его читать и писать уже в четыре года, играя в школу, что тоже очень эффективно и позволяет с ранних лет в виде игры осваивать то, что потом осваивается или нет годами в школе.

Хотя тут тоже есть определенные издержки, и можно их увидеть и о них говорить.

Но в однодетной семье очень трудно устроить такое воспитание — правильное с точки зрения интеллекта и психологии. Особенно если в квартире есть еще место — тут появляются бабушки, которые помогают маме, на которых вообще сваливается все остальное, и мама в итоге получает в «целлофане» ребеночка, которого не она воспитала.

Бабушка всегда сама все лучше знает, и идут постоянные споры между мамой и бабушкой, а ребенок, естественно, занимает удобную нишу, ищет позицию, которая для него наиболее комфортна — чтобы меньше что-либо делать, меньше усилий, напряжений, а заниматься только тем, что нравится. Что кончается потом многочасовыми играми с компьютером, просмотрением бесконечных отвратительных мультиков, которые, если родители хотят правильно воспитать, должны быть совершенно исключены в период роста ребенка.

Если дети посещают школу, общаются с другими детьми, там все равно заходит разговор о мультфильмах. И можно завести такую мультотеку, видеотеку, где собрать исключитель-

но одни шедевры мультипликации, достаточно штук 50, и раз в месяц устраивать просмотры всей семьей, тогда у них не будет ощущения, что они ущербны, но зато они будут смотреть исключительно доброкачественную продукцию, а не ту мерзость, которую предлагает современным деткам телевидение.

Кратко еще о малых семьях.

Двухдетные лучше, чем однодетные — безусловно. Но в силу того, что разнообразие в партнерах по играм невелико, между двоими всегда возникают конфликты, и это очень плохо для детей — расти в ситуации постоянных конфликтов.

Если в многодетной семье ребенок может найти себе для сегодняшнего общения братика или сестру, с которыми нет такого рода конкуренции, то когда их только двое и они близки по возрасту, то тут, конечно, неизбежны драки, доходящие до жестокости, ябеды друг на друга, и очень трудно вообще научить христианству в этих условиях.

Когда детей трое, это уже ближе к многодетной, чем к однодетной, и ситуация много лучше. Но в такой семье тоже нужно детьми постоянно заниматься, и для маленьких требуется большее подключение отца, ему нужно находить время, нужно не меньше, чем раз в неделю делать выходы с детьми, и во двор гулять, и на лыжах по лесу, и т.д. сколько есть фантазии. И насколько преодоление лени освобождает пространство для общения с детьми.

И тут ничем нельзя гнушаться, например, отец может с ними мыть полы и окна, конечно, тогда обязательно должны быть на окнах решетки, потому, что дети вываливаются из окон, особенно до трех лет, довольно часто.

Ну вот, пожалуй, и все; теперь ответы на заранее заданные вопросы.

Виды помощи нуждающимся многодетным семьям на приходе

Этих видов помощи могут быть десятки. Это зависит от фантазии того, кто решил этим заняться. Эта работа очень творческая. Тут требуется и ум, и наблюдательность, ну и какой-то начальный опыт. Еще можно идти от самих себя.

Начинать помочь семье нужно с чего-то одного и минимально.

Например: два раза в неделю помочь матери с тем, чтобы погулять с ее детьми. А если семья многодетная, допустим семья и больше детей, то можно просто к ней подключаться на прогулках — это тоже будет существенной помощью.

Дело в том, что в наших условиях, особенно в городских, выращивание детей есть тяжелейший физический и нервный труд, поэтому всякая помощь — она очень облегчает, и все родители будут ее ценить. Но при одном условии: помощник должен полностью подчиняться руководящей роли матери на данный момент. А когда вы помогаете отцу или по какой-то причине мать отсутствует, тогда ему.

Для чего это надо? Для детей очень важно единонаучалие.

Как только мы начнем устанавливать какую-то другую точку зрения, между двумя точками зрения возникает зазор, и дети всегда устремляются в этот зазор, чтобы творить свою волю, и всячески хитрят. Самое простое — «а она мне разрешила». То есть если мама не разрешает, он бежит к тете и спрашивает у нее, а она как менее опытная разрешает. И дети начинают лавировать, манипулировать, что крайне вредно. Воспитание детей возможно только при полном единстве всех взрослых вокруг.

Когда есть определенный уклад жизни народа, как раньше в деревнях, тогда воспитывает вся деревня, все село. Потому что у дяди Вани такой же взгляд на воспитание детей, как у дяди Пети. И если он видит, что безобразничает Петин сынок, он тут же к этому подключается, а потом Пете еще и говорит, что его сынок наделал.

Народ был воспитан в гораздо более единых правилах, источником которых было христианство. Сельская церковь, священник, и те чтения, которые, скажем, он устраивал в храме, они были только из святых отцов и из житий — Пролог, Толковое Евангелие и т.п. — никакой другой литературы, ни детской, ничего другого не было.

Сейчас, конечно, эти прекрасные вещи заменены на всякие суррогаты. Этот продукт бывает очень талантливый, но с точки зрения христианства, к сожалению, совсем не всегда доброкачественный.

Какие еще виды помощи?

Например, приходят в какой-то день, не чаще, чем раз в неделю, одна или две помощницы, маму отпускают, допустим,

в магазины для детей, где она может спокойно продумать покупки. А женщины организуют — с детьми! — уборку квартиры. Они показывают, что и как делать, как применяются всякие химические средства, как с ними работать, чтобы не обжечь ручки и так далее. По ходу дела они детей похваляют, потом когда мама приходит, ей все показывают, а она уже и заранее ахает от восторга, все очень благодарят тетя, потом вместе пьют чай.

Этим убиваются два зайца — и дети обучаются, как убирать квартиру, и маме дают потрудиться на другом поприще — вот можно придумать такой ход. Вообще многослойная уборка квартиры требует постоянного внимания, навыка, сообразительности, знаний и так далее — очень хорошая процедура.

Можно просто самому приходить и убирать всю квартиру, тоже не часто, и притом желательно, чтобы это было без детей. Потому, что дети не должны видеть, что кто-то делает за них, или это должно быть редко. Недавно мне одна мама (у нее девять детей) рассказала, что она увидела — на третий раз после помощи молодой женщины с уборкой, дети перестают сами убирать, они ждут, когда придет тетя, и это очень нормально для каждого млекопитающего, как для кота сесть на батарею, чтобы не греться своим мехом, экономя внутреннюю энергию. Так же и детки, они всегда занимают самую выгодную для них позицию, а нам важно сделать для них домашний труд не тяжелым бременем, а таким же простым, как почистить зубы. Хотя научить детей чистить зубы тоже — процедура лет на десять.

Еще проще — можно приходить вечером и детям устраивать чтение. Конечно лучше всего, если это делает отец, но, может быть, у него тяжелая работа или долгая дорога домой. И если будет приходить молодая девушка, у которой нет больших семейных обязанностей, а она сама стремится замуж, для нее это лучшая тренировка, умение общаться с детьми — это будет замечательная школа.

Не обязательно каждый раз читать новую книгу, можно возвращаться к старой, дети ее полюбят, будут знать всех героев — это очень полезно. Лучше, конечно, читать классику — Пушкина и в таком же духе, строго отбирая. Ершова «Конек-

горбунок» — прекрасный язык, может быть даже что-то учить наизусть, вспоминать, беседовать — вот такой урок русской словесности. И если дети как-то искажают язык, русский язык очень сложный — то поправлять, в их речи это останется на всю жизнь. Начнут различать «одевать» и «надевать» и в каких условиях что говорить.

Организация на приходе дружественной для многодетных среды

Это очень просто. Вот в нашей Церкви сложилось особенное отношение к духовенству. Поэтому если настоятели, священники и дьяконы при виде многодетной матери и ее детей будут подчеркнуто относиться к ним с любовью и уважением, давать какие-то небольшие преференции, то все остальные быстро это поймут, и атмосфера будет меняться, чтобы оказать всякую любовь.

Конечно, эта любовь не должна так действовать, что раз мы «многодетные», то вы нам «выньте и положьте», а мои дети могут делать все, что хотят. Ничего подобного.

Многодетных мамаш, особенно молодых (трое или четверо детей, а ей самой, может, еще 25 лет) мы часто наблюдаем со стороны, как она просто сидит в прострации и ничего не может сделать с орущим ребенком. Вот для них можно сделать отдельные беседы, где на каждую проблему, возникшую в храме во время богослужения, или среди братьев и сестер многодетных, все ответы должны быть отработаны. Ребенок заорал — куда она должна идти, что делать, а если будут выделены еще специальные люди, можно достичь почти идеального порядка. И этим, конечно, нужно заниматься.

Воцерковление семей, получающих материальную помощь на приходе

Главное — привлечь внимание человека. Сама помощь создает некий настрой в душе, когда даже у душевно заскорузлого человека все-таки какие-то ростки благодарности проявляются. И тут хорошо склонить его к какой-то беседе, подарить ему книгу, которая ему была бы по уму.

Но тут нужна индивидуальная работа. В идеале — у каждого такого человека должен быть ответственный или бу-

дущий его крестный, или катехизатор, который будет его вести, который будет «ловцом человеков», у которого будет стоять задача, чтобы потом человека привлечь в храм. Это не значит, что обязательно это получится, очень может быть, что и нет.

Тут отчаиваться не надо, потому что какая-то часть придет, если увидит искреннюю заинтересованность, а у каждого христианина должна быть такая заинтересованность, потому что сделаться «ловцом человеков» — призвание Спасителя ко всем. Если продумать и выстроить, может быть даже письменно, стратегию и тактику по привлечению такого человека к храму, к Евангелию, ко Христу, к спасению, то это вполне возможно.

Очень ценные в таком случае личные опыты, воспоминания, и важно вникать в жизнь человека. Особенно женская часть, она, как правило, склонна к тому, чтобы рассказать, поделиться, и это может служить такой почвой.

Помощь семьям беженцев

Тут тоже очень просто. И тоже надо всегда помнить, что возможны варианты. Мне недавно рассказали, как некая группа беженцев приехала из Украины в Петрозаводск. Через неделю сто человек пошли назад. Почему? Ну «мы рассчитывали, что нам дадут квартиры, дадут работу и т.д.».

К таким вещам надо тоже быть готовыми и не обижаться. Так бывает, человек что-то себе такое намечает, решит, что ему что-то нужно сверх того, что ты можешь дать. У нас тоже на приходе была группа беженцев — они две недели пожили, а потом вернулись к себе в Луганск — тяга к дому, и некоторые из них уже работают. Из всей группы не вернулся только один, потому что ему сказали, что его там из этих батальонов кто-то ищет, прямая угроза жизни — он остался.

А так конечно, на чужбине, даже если чужбина с родным языком, с Кремлем и мавзолеем и прочее, все равно — это не родное. И дома, несмотря даже на какое-то внешнее давление, человек чувствует себя лучше.

И чаще беженцам нужна помощь для того, чтобы пережить некий временный период. А дальше жизнь покажет — либо у них там все наладится, либо уже надо искать что-то здесь.

Но найти здесь — это всегда довольно трудно, это надо тоже понимать. Но даже просто накормить человека, а если ему некуда ехать — дать ночлег, найти такую возможность — и это совсем немало. Человек никогда этого не забудет, ну и мы выполним заповедь Христа.

А вообще «беженцев» можно найти и в своем приходе, которые нуждаются. И в одежде, и в жилье, и в другой помощи.

Как помочь проблемной семье и предотвратить изъятие детей?

У нас есть небольшой опыт на эту тему. Нужно изучать эту семью. Только таким образом.

Чрезвычайно редко, это действительно штучные случаи, когда отбирают детей по какой-то надуманной причине. Практически всегда причина есть, и очень серьезная. И эту причину нужно понять.

Обязательно нужно вступить в общение с органами опеки. Выяснить в чем дело и сказать, что вот, мы представители такого-то прихода, мы хотим этой семье помочь, чтобы эта проблема, которая вас побуждает отобрать детей, чтобы она исчезла или стала терпимой. Готовы вы некоторое время потерпеть? Уверяю, что практически (если тут нет, как теперь говорят, «коррупционной составляющей»), всегда опека пойдет в этом деле навстречу.

Если мы серьезно возьмемся за это дело, ну например, предложим провести лечение от алкоголизма — в таком случае, когда приходят в семью доброжелательные люди и их не срамят, а говорят «мы хотим вам помочь, даже можем оплатить» — давайте! И когда чувствуют такую доброжелательную силу, люди охотнее соглашаются. Наоборот, у них возникает некое самоуважение, которое тоже может стать нашим союзником.

Причин неблагополучия много, и они самые разные. Иногда достаточно сделать легкий косметический ремонт в квартире, и ситуация в семье изменится. Потому, что часто эти люди — раньше их называли «опустившиеся на дно» — находятся в тяжелой депрессии, перестают стирать и прочее.

Но — если это возможно. Потому, что у нас был и такой опыт, что даже не открывают дверь. То есть не идут ни на какой контакт. Тут уже вряд ли что-то можно сделать.

Поэтому не надо думать, что во всех случаях, когда отбирают детей, это есть какой-то государственный криминал. Отнюдь нет.

Конечно, дети испытывают при перемещении от матери и отца (хотя чаще его нет) в какое-то учреждение, как ужасающую трагедию, которую они из себя не избудут на протяжении десятилетий. Но реально возникает и такой выбор: либо он погибнет, что совершенно неизбежно в такой семье, либо у него все-таки остается шанс. То есть отобрать детей — это не значит сразу их спасти, но просто у ребенка в жизни появляется чуть больше шансов. А вырасти нормальным человеком среди наркоманов, которые его не кормят, или алкоголиков шансов практически нет.

Вот один мальчик в нашем детском доме — его у родителей не отбирали, они сами согласились передать его нам. И через некоторое время, пожив год, он запросился домой. Мы, естественно, его отвезли. Через два месяца он позвонил и сказал: заберите меня отсюда.

У него вполне была возможность выбрать сознательно. И он все-таки выбрал детский дом, потому что там его всегда кормили, там он играл, там у него ребята, и на него никто не орал, его никто никогда не бил. А там — весь спектр: курево, мат, пьянство, побои, и не дают есть, и на одном матрасе спит с другими детьми, которые ходят под себя. Вот, сначала свой родной дом, когда он покидал, то испытывал страх, а теперь, слава Богу, сознательно — ему десять лет — не хочет возвращаться, он все вполне оценил. В такой форме эта трагедия некоторым образом смягчается.

Помощь семьям с пьющими родителями

Если как-то пытаться заниматься с этими родителями, то вполне можно устроить, что хотя бы на некоторое время родители перестали пить. Но потом они будут возвращаться и «начинять песню сначала».

Дети довольно быстро понимают эту трагедию своих родителей. В такое время, особенно мужчины, ведут себя порой настолько безобразно и страшно, что дети не знают куда деваться. И если их на это время брать в семью, то можно

будет пережить, не отрывая их друг от друга, чтобы не было этой трагедии.

Детям очень важно сознавать, что мама-папа есть. В нашем детском доме есть родительский день, в который могут раз в месяц мама, папа, пожалуйста — с детьми пообщаться, и они знают, спрашивают, рассказывают.

Но есть такие мамы, которые даже живя в трехстах метрах от детского дома, как-то забывают про этот день, и как-то не испытывают никаких чувств, не будем сейчас анализировать почему, а дети-то нормальные и они очень страдают.

И вот, если взять алкоголиков, у нас при детских домах был такой эксперимент. Мама — алкоголичка, но пока она не пила, она работала в детском доме, там на каких-то технических работах, общалась с ребенком, вела себя очень скромно. Но как она запьет, мы ее отправляли восвояси, за несколько десятков километров. И она там, как говорится, «просыхала». И возвращалась, если мы видели, что ее состояние здоровья уже более менее подходящее. Ребенок не чувствовал себя брошенным мамой, и, в общем, это было не идеальной ситуацией, но в какой-то степени она компенсировала разрушение семьи.

То есть к любой ситуации нужно подходить творчески. Никаких заранее подготовленных алгоритмов быть не должно. В каждом конкретном случае нужно свое решение подбирать, в зависимости от условий и психофизических свойств самих пьющих и их деточек.

В каких случаях надо бороться за сохранение семьи, а в каких — за изъятие детей?

Мы уже этого коснулись. Конечно, желательно, чтобы каждая семья была сохранена, или хотя бы ее тень в сознании детей, что у них есть семья, есть мама, дом, чтоб было о чем помечтать, чтоб можно было маму подождать, чтобы мама могла приехать. Это для ребенка легче. Единственная здесь сложность, что в детском доме могут быть дети, у которых вообще никого нет. Они страдают ужасно в это время, когда к кому-то приезжают, а к ним нет.

Но тут найден тоже хороший выход. В такую родительскую субботу можно брать этого ребенка (например, воспитателю) и вести к себе домой. И там с ним заниматься, учить, дать ему

поспать, сколько он хочет, что-то ему рассказывать, вместе готовить что-то — это очень хорошо и блестяще компенсирует вот эту трагедию («а ко мне мама приезжала», «а я у Василисы Захаровны дома был» и все в порядке).

И еще не известно, что лучше.

Поэтому бороться надо, но, понятно, не всегда.

О детских домах

Просто, тупо ставить задачу, допустим, чтобы не было детских домов — это неправильно.

Потому что детский дом, во-первых, может быть лучше всякой семьи, и воспитание лучше, и внимание здоровью больше, а родители манкируют своими родительскими обязанностями и детьми с хроническими заболеваниями не занимаются, а в детском доме идеальные условия — диспансеризация, можно сказать, круглогодичная.

И потом само отношение, ведь родители практически все на детей орут, а если нормальный детский дом, там никто не орет и не дерется, и дети разных возрастов. Я имею в виду такие небольшие детские дома до 25–30 человек, если больше — там уже свои проблемы возникают.

Помощь беременной, если родственники или отец ребенка вынуждают сделать аборт

Опять же, изучается ситуация. Очень хорошо иметь центр кризисной беременности и такую мамочку забрать к себе, чтобы была комната, кухня, кровать, книги, чтобы там были люди, и хранить ее вместе с ребенком. Чтобы был телефон, она бы могла общаться, хочет — разговаривает с теми, кто покушается на жизнь ее дитяти, или не разговаривает, и всяческую помочь ей оказать, юридическую или физическую, это самый простой способ. То есть избавить от этого давления. Если это сделать по каким-то причинам невозможно, то всегда помогут беседы психически сильных людей с этими людьми, объяснить им, что это и зло, и грех, и противозаконно, и так далее, тут весь спектр хорош, можно все использовать.

Вот в этом случае на сохранение ребенка нужно все силы употребить. И прежде всего оказать любовь, доброжелательность будущей маме, чтобы она чувствовала защиту

и опору. Она ее не чувствует ни в папе, ни в маме, ни в том человеке, с которым зачала дитя, муж это или не муж, тут тоже требуется борьба. А самая лучшая борьба в данном случае — это отступление на заранее приготовленные позиции, если употреблять военный термин. Это идеально. Кризисный дом для беременных — это самые лучшие условия. Дом может состоять из одной квартиры, в которой можно вполне поместить четырех таких мамочек в каждом углу, а в кухне все для них готовить, а в ванной одной стиральной машины хватит на всех.

Как отговорить от совершения абORTа супругов? одинокую женщину? малолетнюю беременную?

Мой опыт говорит, что лучше всего убеждать, какой возникает риск, что ты никогда не будешь иметь детей. И что аборт делать вредно, опасно, а еще это грешно. И есть грехи, которые нельзя компенсировать. Если ограбить банк, то можно потом прийти, деньги вернуть, потом выплатить штраф по суду и отсидеть. Если сам принес, то много не дадут, а могут даже условно дать. А если человека убил, то хотя бы даже после этого взял 10 детей-сирот и воспитал, тот убитый все равно остается убитым. Его уже не будет никогда на Земле.

Поэтому — зачем? Ты роди и отдай его мне. Если она колеблется, то сказать, что я тебе еще денег дам. Существует же суррогатное материнство. Считай, что ты суррогатная мать. Поскольку мы заранее не договаривались, и ребенок от человека, которого я не знаю, поэтому цена небольшая. Вот тебе деньги, а мы будем тебя кормить-поить и наблюдать. Родишь спокойненько, покормишь его грудью какое-то время, и продолжай свою жизнь как тебе нравится. Только больше так не делай, потому что у каждого ребеночка должен быть отец, а мы твоим сынком распорядимся или дочкой.

Если после этого не согласится, то сказать — хорошо, ты дашь нам на время, а через годик, если пожелаешь, мы его тебе отдадим. И вот после этого аргумента все соглашаются. А потом 99,9% родивших почему-то не хотят отдавать своего ребенка.

Поэтому тут даже нет риска, что у вас окажутся на руках тысячи детей, и вы не будете знать, что с ними делать. Такого

быть не может, их всегда можно пристроить в хорошую полную семью. Там есть определенные технические и юридические сложности, их даже много, но с помощью Божией, если заняться этим делом, то потихонечку все действующие лица вам будут известны в том районе, где вы живете, и они увидят, какой это хороший результат. То есть всегда родившегося ребенка можно и сохранить, и вырастить, и воспитать, и все будет хорошо.

Поэтому тут неважно: малолетняя, одинокая, или пара. Вот, заключим такой договор, и все. При полной анонимности. Обычно мужчины трусоватый народ. Можно сказать — давай в другой город отъедем, пока животика не видно, мы вам оплатим. Ну, работу потеряешь, а можно взять отпуск, сказать, так и так, жену лечить, не говори, что беременность. Всегда можно найти какие-то слова. Ну и потом такое замечательное изобретение человеческого разума, как деньги. Для большинства людей деньги — это вообще бог. Поэтому если разумные суммы предлагать, то очень многие согласятся. Где их взять? Уж если для лечения больного ребенка, который вряд ли выживет или скорее всего будет инвалидом, собирают десятки миллионов, то для сохранения жизни ребенка неужели несколько тысяч не собрать? Это вообще не составляет, по моему, никакого труда.

Противоабортные акции

Противоабортное консультирование — вещь очень хорошая. Если толковый человек проводит эти консультирования, то каждую десятую можно отговорить. Опыт об этом говорит и наш, и западный. Поэтому если оно есть, и качественное, то на 10 процентов можно сократить количество абортов, ну а если бы они еще добавляли, что давай роди, а мы себе возьмем, то, мне кажется, было бы еще эффективнее.

Помощь детям, оказавшимся без попечения родителей

Тут самая лучшая помощь — это усыновление. Вторая по качеству — это опека. И вот я сам замечал, что это значит для детей, если ему говорить, что ты мой сынок теперь. Как у меня с одним мальчиком такие отношения. Он часто говорит, что

поедет к маме, мама его заберет, но я понимаю, что это невозможно, что отдать его маме — все равно, что голодному нильскому крокодилу. И я ему говорю: я тебя никогда не отдам, ты даже не представляешь, как я тебя люблю. Ты мой сынок и никаких мам. Вот мама приедет, и я тебе разрешу с ней играть, пока она тут будет, пожалуйста, общайтесь, но отдать тебя — нет. И он улыбается, уходит довольный, что в общем у него все в порядке. И он знает, что у него есть такой мощный папа, и ему этого достаточно, потому что папы у него вообще никогда не было. Поэтому для ребенка чрезвычайно важно это сознание и отношения родителя и дитя, и важно иметь эту опору, иметь эту защиту. Это, видимо, идет от того, что мы все-таки помимо того, что мы люди, мы еще и зверьки. И для всякого детеныша сознание, что есть мама, которая защитит, и есть большой дядя, лев или слон, который оборонит маму и меня. Это очень важно.

Окормление детского дома. Роль соцработника и добровольца

Роль — как назначит директор, только в этих рамках, смиренно, очень деликатно, не расширяя своих полномочий. И никакой самодеятельности, только в рамках того, что будет позволено. Потому что если приходят такие романтики, которые сами все знают лучше, поскольку они две лекции прочли и полторы книжки, то этим все разрушится. Главное для любой семьи и вообще для воспитания — это определенные правила игры, они должны войти в плоть и кровь соцработника, тогда он будет действовать внутри организма, действовать органично. Это самые главные правила. Но только он должен быть еще добнее, еще терпеливее, еще вдумчивее, еще ласковее, еще послушнее к старшим. То есть представьте себе, такой должен быть соцработник, о котором мечтали бы все. И дети, и взрослые. Станьте таким, и тогда будет эффект.

Особенности воспитания приемных детей

Особенность такая, что ни в коем случае детей нельзя различать, делить на своих и чужих. Дети очень чувствительны, если кому-то больше, кому-то меньше. Нужно очень тонко проводить воспитательный процесс, чтобы не возникала зависть,

которая разрушает всяческие отношения. Зависть разрушила отношения высшего ангела, а затем и человека с Богом, зависть понудила Каина убить Авеля. Из-за зависти и войны происходят, и так далее. Это очень вещь страшная. Надо на это постоянно обращать внимание. Поэтому особенность — все родные, все хорошие, все братики и сестрички.

Поддержка приемных родителей

Да, их тоже нужно поддерживать, потому что они часто вынуждены в отчаянии, потому что никакие школы для приемных родителей не дают им возможность предвидеть всю тяжесть креста, который они на себя взваливают. Поэтому очень хорошо, если найдутся люди, которые будут к ним приходить и спрашивать, какая тебе нужна помощь. А если с ними будет работать семейный психолог, то это вообще идеально. Для того чтобы они не бросили на полдороге свой крест.

Особенности воцерковления детей в многодетных семьях, приемных детей

Какие особенности? Никаких. Дети подражают папе и маме. Поэтому если есть определенный уклад, которым руководит отец, в крайнем случае мать, то все будет хорошо. Как-то лет 30 назад я в одной газете прочел какое-то исследование, что если в семье верующая воцерковленная мать, дети воцерковленные и верующие остаются в 7% случаев, а если верующий и воцерковленный отец, то в 82%. Потому что отец — главный пример, источник силы, он кормит, защищает, он самый умный, и так далее. Если папа летчик, и дочка хочет быть летчиком, значит это прекрасный отец. Такое для своей дочери обаяние, что она хочет быть тем же, кем и он, это говорит о том, что воспитательный процесс был на высоте.

Роль и обязанность крестных

Никакого института восприемников сейчас нет нигде, поэтому если он возобновится хотя бы в какой-то отдельной семье, я всеми руками «за». Если они сознают свою роль как помощников в воцерковлении своих крестников, то и прекрасно. Тогда все, о чем мы сегодня говорили, все к ним и относится.

Биоэтика. Православное отношение к ЭКО, суррогатному материнству и, почему-то, к неабортивной контрацепции

Сама контрацепция уже есть извращение человеческой природы. Это все равно, что жгутом перевязать пищевод у человека, чтобы не поступала пища. Поэтому любой вид контрацепции — это покушение если не на убийство, то на вымирание человечества. Поэтому отношение может быть у христиан только однозначное.

ЭКО — это процедура, так сказать, многократно abortивная. Одновременно с тем, что мама получает заказанного ребенка, происходит 6–7 абортов, потому что остальные зиготы либо креацинируются, либо уничтожаются. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви черным по белому это все прописано.

Суррогатное материнство, я имел случай как-то сказать, что это худший из видов проституции. Потому что женское тело эксплуатируется на протяжении нескольких месяцев. Более отвратительной ситуации нельзя себе представить, потому что обычно проститутку за деньги больше суток никто не эксплуатирует, а здесь на протяжении нескольких месяцев ее превращают в какой-то инкубатор, в корову, и на это время она просто перестает быть человеком. По крайней мере, к ней такое отношение.

Ну и в связи с этим какие-то издержки возникают. Рядом с нашим храмом есть специальный для трудных родов роддом. Одна суррогатная мать там недавно родила двойню, а заказчики посмотрели и говорят, нет, не возьмем. И мать, которая родила, говорит, что и ей они не нужны. А мы должны для них искать приемных родителей. И так далее. Это вообще поощряет нечеловеческое отношение к человеку, и безответственность, и подлость. Неужели для богатых все возможно? Это отвратительно. А Церковь призывает и к красоте, и к гармонии человеческих отношений. Даже сами слова «суррогатное материнство»... Взять любое подобное сочетание — суррогатная еда, суррогатный патриотизм, суррогатное искусство — сам термин все объясняет. Материнство всегда мыслилось как нечто возвышенное, святое, связанное с подвигом ради жизни. Здесь это все уничтожается.

Наконец — вопросы, присланные в ходе беседы.

С чего начать?

Начать можно с чего угодно. Вот отец Иоанн Кронштадтский посещал дома, и где что-то требовалось, тем он помогал. Можно с этого начать.

Есть ли необходимость в оказании помощи детям, у которых алко- или наркозависимые родители?

Разная степень бывает наркомании. Я уже говорил, что всякую ситуацию надо исследовать. Если серьезные наркоманы, то детей, конечно, надо изымать, потому что они в состоянии опасности. Более того, изымать как можно скорее, чем дети младше, тем лучше, потому что в дальнейшем наркомания не останавливается на месте, она усугубляется, поэтому опасность возрастает.

Считается ли помощью организация для таких семей семинаров, лекций, досуговых мероприятий?

Зачем рассуждать, как что-то называется — считается или не считается? Если есть помощь, значит это помощь, а если ее нет, то это называется имитация. Если кому-то от ваших действий, или мыслей, или молитвы есть реальная помощь, то это она и есть.

Как убедить молодых родителей создать многодетную семью? Возникают финансовые трудности.

Никак. Потому что они так воспитаны, что если финансовые трудности, то не рожать. Нужно начинать, когда еще ребенок не зачат. Сначала убедить себя, а потом, с самого рождения, воспитывать так ребенка. Каким образом? Окружать его друзьями детьми. Если не можешь их родить, возьми из детского дома и окружи его детьми, чтобы он научился многодетности, а не так, чтобы какие-то слова искать. Это бессмысленно.

Как организовать семейный детский дом?

С этим надо пойти в органы опеки и вам там все скажут, документики дадут, все подскажут. Вообще, если вы хотите заниматься такой семейно-государственной деятельностью, то нужно обязательно вступить в контакт с местными органами опеки. Без этого ничего не будет. Надо с ними подружиться, чтобы они вас считали за своего. Это очень важно.

Как восполнить отсутствие отца вдове с тремя детьми? К какой категории относится такая семья? К многодетной или малодетной?

Я считаю, что это неполная малодетная семья. Как восполнить? Ну, например, пойти в дом детского творчества, найти нормального педагога — и к нему в кружок, независимо, гончарный, ткачество или футбола, а чтобы был настоящий хороший мужик, к которому бы они ходили и смотрели, какие у него повадки, как он говорит. Надо, чтобы он был не матерщинник, а такой любящий детей педагог. Он может вполне сыграть роль отца. Хорошо еще какие-то военно-спортивные организации, тоже может очень помочь. То есть нужно посмотреть, что вокруг вас есть такого. Если есть какие-то денежки, то неплохо по какому-то одному предмету нанять просто педагога — мужчину и он бы к детям приходил и занимался, допустим, географией. Географ вряд ли много денег возьмет, а вы под предлогом того, что надо подтянуть географию, он бы ходил раз в неделю, ходил, а потом подружится, может и без денег начнет. Может быть, на приходе священник сможет откликнуться на вашу просьбу — уделить им какое-то особое внимание, или преподаватель в воскресной школе. То есть нужно постараться, чтобы как-то возникла эта связь — взрослый мужчина и дитя. Потому что у нас обычно все образование женское, к сожалению. Хотя педагогика — это не женское совсем дело, как и медицина. У нас страна чудная, все по-чудному устроено. Поэтому и педагоги так мало получают, потому что женщинам можно и поменьше платить. Государство на этом экономит. Но с другой стороны тоже можно это понять, потому что нам приходится армию содержать по силе вторую или третью в мире, чтобы не обижали наших женщин в дальнейшем. На это огромные деньги уходят. Тут много проблем, не будем никого осуждать. Вот таким образом.

Если в многодетной семье плохо учится ребенок, можно ли репетиторами подключать школьников?

Конечно. Но под контролем взрослых, потому что дети идут по пути наименьшего сопротивления. У этого школьника будет соблазн просто все сделать за младшего, а младший скажет: вот, я все сделал. А надо чтобы он действительно научил решать самому. Так что можно подключать школьников, и вообще-то такой опыт в нашей стране был. Я тоже в Духовной семинарии, хоть был и не школьником, но в младших

классах учил народ церковно-славянскому языку, чем облегчал труд наших прекрасных педагогов.

Что говорить мамам, у которых один ребенок инвалид, которые не хотят иметь детей и имеют последующий опыт вынашивания больного ребенка и вынужденное прерывание беременности.

Ну что говорить? Говорить, что Богу не угодно, когда люди убивают друг друга. И самое отвратительное, когда убивают папа с мамой, а когда убивают именно потому, что человек больной — это натуральный фашизм, поэтому такое в голову пришло в 20 веке Адольфу Гитлеру, который в законодательном порядке убивал больных психически, и целые, с его точки зрения, больные нации — цыган, евреев, хотел славян сократить на 80 процентов. Мы тоже туда подпадаем. Когда ребенок болен и за это хотят от него избавиться — это есть натуральный фашизм, так и надо говорить, что вы уподобляетесь Гитлеру, с чем вас и поздравляем.

Если организовывать выездные мероприятия для детей из многодетных семей, например экскурсии, то с какими административными сложностями можно столкнуться?

Вы попробуйте и узнаете. Иногда с очень с большими. Но если это экскурсия краткая, не на месяц, то все очень просто. А какие документы — это не ко мне. Если и нужны какие-то справки, я даже не знаю, как они выглядят.

Женщина из неблагополучной семьи аборты не делает, рожает одного за другим и всех оставляет в роддоме. Получается, что ее вариант лучше для детей, которых она рожает?

Что ж, лучше рожать и оставлять в роддоме, чем убивать. Я знаю мальчика очень умного, хорошо учится и очень красивого. Его папа и мама — олигофrenы в дебильной стадии, полностью неспособные работать, а мальчик живет и учится, и я на него большие надежды возлагаю.

Какие можно организовать мероприятия для общения многодетных мам между собой?

Например, совместные именины. Или дни рождения детей. Кто в январе родился? У одной Вася, у другой Маша и Петя, у третьей Сусанна. И всех собрали и всем детям одновремен-

но отметили День Рождения. Но уже к этому готовить. Дети выучили песенку, желательно чтобы хором спели. Чтобы они обязательно к этому готовились. Может, шили или делали себе из бумаги какие-то костюмы. Чтобы из этого вышло что-то творческое, а не просто поедание пирожков и утчнение своей плоти. В общем, включайте голову.

У нас не набирается инициативная группа по соцработе. Как ее лучше собрать? Есть ли вообще случаи, когда просто после работы люди собирались и у них что-то получалось?

Ну, конечно, есть. Я в Америке наблюдал такую картину. Я изучал, как устроены кормления бездомных людей. И вот в одном англиканском приходе после воскресного богослужения собираются прихожане, остаются и приходят люди бездомные и они всех кормят. Прямо в храме ставят столы, сборные, пластмассовые, там есть кухня довольно большая и раздают пищу. Она в основном мучная, но там есть и мясо, что-то вроде гуляша. Это очень замечательно. Но больше всего меня поразило, что там раздавали эту пищу не только христиане из этого прихода, я увидел и людей других религий. Там я с одной еврейкой познакомился, которая вообще не религиозная женщина, она и в синагогу не ходит, просто из потребности кормить этих бездомных. Там были и люди происхождения индийского, то есть язычники, которые тоже вполне в этом участвовали, знали, что там существует такая программа. И они присоединялись. На богослужение не ходили, а ходили кормить бездомных.

Как группу собрать? Очень просто. Подойдите к зеркалу и посмотрите. Вы увидите человека, который может стать кристаллом, вокруг которого все и образуется. Начинайте действовать. Сначала будет один человек, потом два, а потом сколько действительно найдется. А уже потом и объявление и так далее. То есть нужно начинать работу с малого. Это сам человек должен организовать, сколько у него хватит ума, энергии и сил. А потом вы узнаете аналогичные попытки и других людей. Кто-то к вам присоединится. Многие уже хотят, но боятся сделать первый шаг, не в смысле страха и ужаса, а в смысле некоторой неуверенности. Увидев, что вы есть, им гораздо легче будет присоединиться.

Лучше всего на сайте свои размышления напечатать, фотографии. Начните с одной семьи, с одного человека. И обязательно отклик будет. Я поразился, когда на Дальнем Востоке было наводнение, сколько людей откликнулось, и собрали миллиард. Сколько добрых людей. Конечно, один раз деньги послать не трудно. Трудно изо дня в день, но и не надо изо дня в день. Выберете раз в неделю время. С этого можно начать. Бог вам в помощь.

Какой смысл имеют противоабортные акции типа стендов, плакатов, листовок? Есть ли в них польза?

Я уже об этом говорил, что большой пользы в них нет, но все-таки они людям напоминают об этой проблеме. Вот я видел в машинах лозунг написан «Россия без абортов» и дальше адрес сайта. То есть кто захочет, может на сайт зайти, если этой темой интересуется. Это напоминание. Вот мы осуждаем, кто фашистов, кто коммунистов за уничтожение нашего народа миллионами, но в abortах погибло больше народу. Поэтому неплохо бы и самим покаяться.

Хотим организовать на приходе помощь кризисным беременным. Пыталась как психолог сотрудничать с женской консультацией по доабортному консультированию, но результата пока нет. А на приходе батюшка переживает, что беременные к нам боятся ходить, так как храм находится на территории кладбища. С чего начать?

Начать с тех, кто не боится, потому что самое лучше радио — это сарафанное. Если будет у вас такое устроено, женская консультация обязательно откликнется. А что кладбища боятся — ну что делать? Люди разные. Вот, будете к тому же приобщать людей к православию. Вообще благодаря церкви кладбища занимают в городах центральную часть. Это очень важное место для христианина.

Можем ли мы помогать многодетным семьям батюшкам на приходе?

А почему нет? Батюшка что — прокаженный? И прокаженным можно помогать.

Как можно привлечь молодежь к социальному служению?

Специально привлекать, в смысле завлекать, не надо. Просто нужно искать людей, у которых помимо наушников есть

что-то поглубже, есть еще совесть, и их находить, и все будет хорошо. А так привлекать — это если на гитаре играть...

В 18 лет венчана, 6 детей, мать-героиня. Год назад супруг ушел к маме, мама считает венчание чушью. Прошу детей не обижаться на папу, но сама запуталась. Как в этом случае растить детей в любви к бабушке и папе? Реально живем милостью Божией.

Да, у Бога сирот нет. Можно тут и побороться, я даже вижу ходы, какие я бы сделал, но лучше оставить все как есть. Лучше милостыню просить. А как любовь? Господь сказал: любите враги ваша, благословляйте проклинающих вас, добро творите творящим вам напасть. Любовь. К сожалению, у нас большинство храма это женщины. Их любовь — это чувства, а любовь — это не чувства, а свойство, качество души. Вот идет человек, поскользнулся, упал в лужу, уронил пакет, оттуда яблоки выкатились и в этой луже лежат. Я к этому человеку не испытываю никаких чувств, но Господь мне заповедал любить людей. Что я делаю? Я подхожу, даю ему руку, поднимаю его, потом беру пакет, собираю яблоки ценой того, что промочу ноги. Предлагаю, не угодно ли вам принять мою помощь, чтобы я вас довел до дома. Вот что такое любовь. Так же и папа. Я очень сожалею, это ошибка не его, что он венчался, а ошибка ваша, что вы вышли замуж за этого урода. Чтобы узнать урод он или нет, вам надо было получше узнать его отношения с мамой, посмотреть, что это за мама. Потому что наверняка этот человек единственный сын в семье и очень возможно, что у него нет папы. Обычно у таких одиноких мам, которые потом становятся бабушками, воспитываются такие дети. Он же привык, что мама все делает за него, поэтому до шестого ребенка он еще мог терпеть, а теперь устал и сломался. Он должен был вырасти, нарастить душевных мускулов, нарастить веры, а он этого ничего не делал, не мог, он не воспитан в труде, ни в духовном, ни в душевном, ни в физическом, поэтому он естественно сломался, этого и следовало ожидать. Ну что делать? Ничего. Бог все видит, все знает, Он вам обязательно поможет. У нас в приходе две женщины, одна с семьёй детьми осталась без мужа, другая с шестью, обе прекрасно вышли замуж. Дай Бог вам, чтобы послал хорошего мужа.

Вопросы закончились, большое спасибо за ваше внимание. Надеюсь, что какая-то польза из этого выйдет, хотя пришлось говорить как всегда очень кратко, потому что эта тема тождественна теме «жизнь», и она неисчерпаема.

Видеозапись опубликована: <http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-50378/>

Сборник подготовлен при участии
Некоммерческого партнерства в защиту семьи,
детства, личности и охраны здоровья «Родительский комитет»
Сайт: <http://www.r-komitet.ru>
Электронная почта: vesti@bk.ru